

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

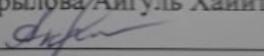
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра древней и средневековой истории России

Выпускная квалификационная работа
**ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ
И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗАГРОБНОМ МИРЕ УРАЛЬСКИХ МАРИЙЦЕВ
В XX-XXI ВЕКАХ,
МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ «ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
ПРЕДУРАЛЬЯ»**

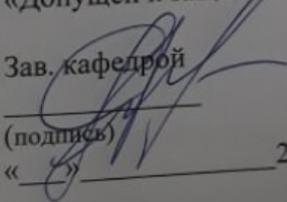
Работу выполнила:
студентка М921 группы
направления подготовки
44.04.01 Педагогическое
образование,
магистерская программа
«Региональные этнокультурные
процессы в контексте исторического
образования»

Крылова Айгуль Хайитбоевна

(подпись)

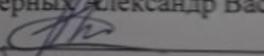
«Допущен к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

2018 г.

Руководитель:
профессор, доктор исторических наук
Черных Александр Васильевич

(подпись)

ПЕРМЬ 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Прижизненная подготовка к похоронам.....	8
Глава 2. Похороны – тойтымаш.....	11
Глава 3. Поминки.....	28
Глава 4. Поминальный комплекс праздников «Кон пайрем».....	36
Глава 5. Представления о загробном мире.....	52
Заключение.....	62
Список литературы.....	65
Приложение.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Марийцы – один из народов финно-угорской группы Российской Федерации. Основная этническая территория – Среднее Поволжье, но сегодня марийцы живут в Кировской, Нижегородской, Свердловской областях, Пермском крае, республиках Башкортостан, Татарстан, Удмуртия и, конечно, в основном, в республике Марий Эл.

Становление марийской общности началось с середины I века нашей эры. Существует несколько точек зрения о прародине марийцев. Одна из них – это то, что современное расселение произошло на территории, где и проходил этногенез марийцев. По другой, предки марийцев пришли на территорию современного проживания с запада или юго-западных районов, не ранее VI века нашей эры. В формировании марийского этноса приняли активное участие, прежде всего, волжские и пермские финно-угры. Сильное влияние на марийцев в конце I, начале II тысячелетия оказала Волжская Булгария.

Выделяют три группы марийцев: горные (живут на правом и частично левом берегу Волги на западе Марий Эл и в соседних регионах), луговые (составляют большинство марийского народа, занимают Волго-Вятское междуречье), восточные (сложились из переселенцев с луговой стороны Волги в Башкирию и Приуралье) – последние две группы ввиду исторической и языковой близости объединяют в обобщённые лугово-восточные марийцы.

На 2010 год по данным переписи населения марийцев в Российской Федерации проживает 547 тысяч человек.

Одним из главных философских вопросов человечества является вопрос жизни и смерти. Именно поэтому основа похоронно-поминальных обрядов и комплексов практически не изменяются с течением времени. Необходимость совершения данных обрядов не вызывает сомнения в сравнении с другими обрядами (родильными, свадебными). Что обуславливает актуальность изучения тем похоронно-поминальной обрядности и представлений о загробном мире для любого этноса. Благодаря некоторой изоляции от активно

христианизирующейся территории Республики Марий Эл, уральские марийцы смогли сохранить в наиболее архаичном виде похоронно-поминальные обряды, что представляет собой высокую научную ценность для полевой этнографии. Материал может быть применен во время чтения курса «Традиционная культура Предуралья». В условиях глобализации, ассимиляции и русификации, исследования в данной области актуальны для самого марийского этноса. Так, например, во время проведения полевой экспедиции автором данного материала, марийская семья, проживающая в городе Нижний Тагил, обратилась к участникам экспедиции с просьбой поделиться полученной информацией в связи со смертью родственника.

Цель исследования: изучить специфические особенности похоронно-поминальной обрядности уральских мари и представления о загробном мире для применения данного материала в курсе «Традиционная культура Предуралья».

Исходя из поставленной цели, определяются следующие задачи:

1. описать прижизненную подготовку к похоронам, выявить особенности;
2. охарактеризовать обряд погребения;
3. сравнить поминальные обряды уральских марийцев с обрядами, выполняемыми близ живущими восточными марийцами.
4. выявить специфику, выстроить последовательность содержания поминального комплекса «*Кон найрем*» в контексте традиционной календарной обрядности;
5. описать представления о загробном мире.

Объект исследования: похоронно-поминальная обрядность марийцев и представления о загробном мире.

Предмет исследования: специфические особенности обрядов похорон и поминок, культа предков уральских марийцев на примере марийцев Свердловской области и Пермского края.

Первоначально финно-угроведение формировалось как лингвистическое направление, однако получило полноценное признание международной

общественности во второй половине XIX века. Европейские путешественники, которые исследовали духовную и материальную культуру финно-угорских народов России в 1840-1880-х годов, внесли весомый вклад в этот процесс.¹ Итальянского натуралиста Стефано Соммье (1848-1922)² по праву можно причислить к числу европейских первооткрывателей марийской этнографии. Его публикации и научное наследие смогли открыть Европе для изучения не только марийский народ, но и другие народы Среднего Поволжья и Приуралья. Ст. Соммье обогатил проблематику финно-угроведения и значительно расширил направления исследований. Также в том числе благодаря опубликованным антропометрическим данным и фотографиям представителей разных народов России Ст. Соммье появились основания формирования визуальной антропологии и нового вида источника - антропологической фотографии.

В середине 19 века было проведено несколько этнографических исследований марийский, а на тот момент «черемисских», обычаев и религиозных практик. В 1885 году выходит статья в журнале Министерства народного просвещения Кузнецова Степана Кирилловича «Остатки язычества у черемис»³. Через 2 года появляется новое исследование священника Григория Яковлева «Религиозные обряды черемис»⁴. Немного позднее, в 1889 году, обобщая все проведенные ранее исследования, был выпущен труд Смирнова Ивана Николаевича «Черемисы. Историко-этнографический очерк»⁵. В 1904

¹ Айплатов Г. Н., Ялтаев И. Ф. «Семейные обычаи и обряды марийского народа в трудах иностранных исследователей XVII-XVIII вв». Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т 2. № 1 (5)

² Ст.Соммье. «О черемисах: этнографическо-антропологический очерк». Перевод В. Москалевой; под ред. и с при. Д. П. Никольского. 1896. Екатеринбург. С. 103

³ Кузнецов С. К. Остатки язычества у черемис (Чит. на общ. собр. Имп. Рус. геогр. о-ва 2 окт. 1885 г.).1885. Санкт-Петербург

⁴ Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. 1887. Казань

⁵ Смирнов, И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк / И.Н. Смирнов. – Казань: Типография императорского университета, 1889. – 212 с.

году «Этнографическое обозрение» публикует очерк С.К.Кузнецова «Культ умерших и загробные верования луговых черемис»⁶.

Более подробная этнографическая литература царского времени, сменяется менее щедрой на информацию о религии советской. При проведении исследования было найдено подробное описание только общих поминальных обрядов «Кон пайрем» и «Семьк» в работе А.Гобрунова⁷

Наиболее полно похоронно-погребальный комплекс восточных мариЙцев в современной этнографии рассмотрены А.В.Черных в книге «МариЙцы пермского края: очерки истории и этнографии»⁸, где подробнейшим образом представлены обряды мариЙцев Пермского края, а также в диссертации Людмилы Ямурзиной «Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (На примете восточных мари)»⁹, в которой разобрана похоронно-поминальная обрядность в IV главе и представлены результаты анализа полевых материалов автора трех экспедиций: в Калтасинский, Краснокамский, Дюртюлинский районы Республики Башкортостан, 2005 года; в Красноуфимский район Свердловской области, 2006 года; в Мишкинский и Бирский районы Республики Башкортостан, 2009 года.

Последними доступными автору данной работы материалами стали дневники полевых экспедиций проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Натальи Конрадовой (журналист, культуролог; Берлин) и Александра Сорина (фотограф, продюсер; Москва).

В любой традиционной культуре смерть – это переход в другое состояние, в другой мир. Похоронно-поминальная обрядность мариЙцев и культ предков основаны на вере в существование души и продолжение

⁶ Кузнецов, С.К. Культ умерших и загробные верования луговых черемис. Вып. 1 / С.К. Кузнецов // Этнографическое обозрение. — Кн. 60-61. — М. : Т-во А.А. Левенсон, 1905. — 77 с.

⁷ Горбунов, А. Народ Мари (его верования, быт и нравы) // Кунгурско-Красноуфимский край – Кунгур, 1925. – № 6-7 – С. 1-8

⁸ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. МариЙцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.

⁹ Ямурзина Л. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). 2011. Тарту (диссертация).

ее жизни после смерти. Похоронно-поминальный комплекс необходим для «перехода» умершего человека в мир «предков». При исследовании обрядовых комплексов марийцев Урала обрядность погребения и поминовения сохранила наибольшее количество древних черт, что обусловлено приверженностью народа мари к традиционным верованиям и особым вниманием к культу предков.

Наиболее полно представление о «переходе» отражено в знаменитой работе французского учёного Арнольда Ван Геннепа «Обряды перехода» (1908)¹⁰. В данной исследовательской работе похоронно-поминальные обряды будут рассмотрены с точки зрения «теории перехода».

Перед тем, как изложить суть воззрений А.В.Геппена на похоронный обряд, стоит сказать, что в каждом переходном обряде ученый выделял 3 фазы:

I. Фаза отделения – отказ от прежнего образа жизни и т.д.;

II. Лиминальная, или промежуточная – фаза, предполагающая некую изоляцию, получение нового знания, некое сильное эмоциональное переживание, готовящее к переменам;

III. Постлиминальная фаза, или фаза включения – адаптация к новому сообществу, статусу и т.д.

Все эти фазы присутствуют и в похоронных обрядах.

Исследование выполнено при помощи следующих методов: историко-генетического, структурно-типологического, включённого наблюдения, интервью.

Новизна исследования отражается в практическом применении материала в курсе «Традиционная культура Предуралья», а также при формировании различных медийных проектов, посвященных культуре и традициям финно-угорских народов.

¹⁰ Арнольд ван Геннеп. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. Пер. с франц. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

ГЛАВА 1. ПРИЖИЗНЕННАЯ ПОДГОТОВКА К ПОХОРОНАМ

К похоронам, как правило, пожилые марийцы Свердловской области готовят все необходимое еще при жизни. Откладывают деньги, готовят подарки к поминкам для гостей, погребальную одежду. Погребальная одежда, *олача тувыр* (произносится как *тувур*), была льняной, белого цвета. Комплект одежды должен был включать в себя нижнее белье, белое льняное платье и платок у женщины, белая льняная рубаша, штаны и шапка у мужчины, верхняя одежда, обязательно зимняя, а также обувь. Более зажиточные марийки готовили также нагрудное монисто *яга*, любые другие украшения, а также вещи, которые нужно было положить в гроб.

Кроме того, существовало правило, согласно которому запрещено хоронить новоумершего в новых одеждах. В том случае, если одежда была неношенной, ее дырявили [*< >.У жватам налат гын, тудым шу:тен пышташ ку:леш. < >.*].

Таким был состав комплекта, подготовленного к похоронам, согласно рассказу коренной жительницы села Юва Красноуфимского района: «У нас заранее готовят одежду для умерших, так что когда бабушка умерла, у нее все в сундуке было готово. Она была похоронена по всем марийским обрядам. Была одета в марийское платье, передник, клык, белые льняные чулки, сами ткали полотно, завязывали шерстяными нитями, я сейчас таких не вижу. Сверху одевали лапти, потом блестящие колоши — ими тряпошники торговали»¹¹.

Помимо того, что было как-бы обязательным в комплекте одежды для погребения, добавляли вещи, которые любил и просил положить умерший, что хорошо демонстрирует беседа интервьюера с двумя дательницами деревни Андрейково Свердловской области: «Р. – Марийские оденешь. Кто положит, кто нет. Но я хочу вот это и марийский халат.

¹¹ ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. Андреевна Роза Еремеевна, с. Юва.

Р.2 – Еще ложат ту одежду, в которой человек умер.

Р. – В могилу.

И. – Получается три комплекта?

Р.2 – Получается три: в чем он лежит, потом чистую какую-то одежду и ту одежду, в которой он умер.

Р. – На могилу туда. Вовнутрь.

Р.2 – На могилу.

И. – В гроб?

Р. – Нет, просто в землю.

Р.2 – Рядом с гробом, в землю. Ставят рядышком.

И. – А зачем еще один комплект одежды?

Р.2 – Не знаю.

Р. – Мне надо.

И. – Вы знаете зачем?

Р. – Раньше не ложили, мне надо.

Р.2 – У всех так ведь раньше. У меня брат умер, так то же так сделали. Он умер летом. Зимние туфли рядышком положили. Вы, наверное, знаете, у марийцев, неважно лето или зима, когда хоронят человека, обязательно надевают варежки или перчатки.

Р. – Да, одевают на руки.

Р.2 – Даже летом.

Р. – Нет, летом-то нет. Мы одевали дедушке перчатки то же.

Р.2 – Мы то же одевали Толе. Перчатки.

Р. – У меня дедушка в феврале умер, так то же одевали». ¹²

Интересно, что у Пермских марийцев, входящих в группу восточных мари, современные комплекты одежды включают атрибуты костюма, которые

¹² ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. Беседа с жительницами д. Андрейково (Ольгой и Ниной)

при жизни не были надеты ни разу. Как правило, это купленные в магазине, платки, нижнее белье.¹³

В Бирском районе Республики Башкортостан пожилые мари́йцы готовили заранее, потому что считали, что если надеть одежду, изготовленную чужими руками, в ином мире голым ходить придется. В погребальном костюме также были: пояс, для женщин чулки или теплые гамаша, белые шерстяные носки и черные галоши.¹⁴

Несмотря на причисление к восточным мари́йцам данные подгруппы – Пермские, Башкирские и Свердловские мари различаются отношением к погребальной одежде и ее восприятием. При картографировании видно, что традиция хоронить в старой одежде имеется у Башкирских мари́йцев и мари́йцев Артинского и Красноуфимского района, часть которых заселила территории проживания, двигаясь по реке Уфе со стороны Башкирии. Картографирование наглядно демонстрирует близость «*йыпныш мари*» - уфимских мари́йцев, проживавших ранее в Бирском уезде Уфимской губернии и мигрировавших на территорию Свердловской области, с «*упо мари*» – Башкирскими мари́йцами, а также разницу с «*кенгыр мари*» - кунгурскими мари́йцами, в прошлом жителями Кунгурского уезда Пермской губернии (Приложение 1).

Ст.Соммье писал о поручениях, которые давали мужчины, предчувствующие свою смерть: «Хороший человек скоро возвращается в эту жизнь. Злые зато остаются в аду. Мой Черемис из Нижнего Потама рассказывал мне еще, что человек женатый, чувствуя приближение смерти, собирает вокруг себя друзей и, если имеет брата, поручает ему жениться на вдове его.»¹⁵

¹³ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Мари́йцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 302.

¹⁴ Ямурзина Л. 2011. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). Тарту (диссертация). С. 147 – 148.

¹⁵ Ст.Соммье. «О черемисах: этнографическо-антропологический очерк». Перевод В. Москалевой; под ред. и с при. Д. П. Никольского. 1896. Екатеринбург. С. 103

ГЛАВА 2. ПОХОРОНЫ – ТОЙТЫМАШ

Собственно сам погребальный комплекс представлен сложной системой разнообразных ритуалов, запретов и примет, строго распределенных по очередности выполнения. Самый главный и строгий запрет касался дня недели – нельзя было хоронить в среду.

Прибельские марийцы сразу после кончины человека рядом с ним ставили чашу с водой и вешали полотенце. По одной из версий, в чаше должна омыться душа умершего, по другой, в ней ополаскивает свой окровавленный нож дух смерти, а затем вытирает его о полотенце.

В прошлом марийцы верили, что смерть - результат деятельности духа смерти *Азырена* (считается, что его имя восходит к имени мусульманского ангела смерти Азраил).¹⁶ Он являлся в виде могучего мужа с кинжалом, которым перерезал горло человеку и забирал его кровь. После этого человек умирал сразу же или через какое-то время (месяц, год).¹⁷ В течение двух часов после смерти человека нельзя было беспокоить и передвигать, так как в это время из тела выходила душа. После этого можно было начать омовение.¹⁸

Марийцы Красноуфимского района новоумершего хоронили через день или два после смерти. В это время его тело находилось в доме. Кузнецов С.К. в "Святыни. Культ предков" пишет: «Красноуфимские черемисы ставят в головах покойника решето с ячменем».¹⁹ В день похорон умершего выносили во двор, клали на доску, лежащую на двух стульях.

¹⁶ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 9.

¹⁷ Васильев, В. М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. Краснококшайск, 1927. С. 115-116.

¹⁸ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 9.

¹⁹ Кузнецов С. К. Святыни. Культ предков. Древняя история: [сб. избр. тр.] / сост. Л. Шемйэр. Йошкар-Ола, 2009. С. 100

В дом на место, где он ранее лежал, бросали горячие банные камни. Делалось это для того, чтобы отогнать дух покойного с данного места.

Марийцы деревни Малая Тавра Артинского городского округа, открыв ворота, приглашали к покойнику всех, в том числе с того света. Обмывали покойного люди, которых он заранее просил. Обмывали на заднем дворе, клали на *кур* – кору липы, которая осталась после того, как с нее содрали мочало. До этого она долго лежала в воде. Место мытья покойного должно быть чистым, там нельзя ходить в туалет, выливать помои. Распаривали веник, мыли с мылом и мочалкой, при этом приговаривая: «*Кидетым лывырте, йолетым лывырте, мемнам йоратет гын.*» (Руки расслабь, ноги расслабь, если нас любишь)

На покойниц надевали одежду, сделанную из *олача* (пестрядь – ткань серого в мелкую клеточку цвета). Новую одежду надевать нельзя, не пристанет к покойнице, будет голая на том свете ходить. Если надевали новые галоши, то предварительно их дырявили.

Мыло, веник и мочалку прятали во избежание воровства, так как согласно поверью они имеют особую силу – могут лишить человека воли и физической силы. Покойный находился в доме два-три дня, головой на север. У изголовья ставили самодельные свечи *сорта*, приходящие гости угощали умершего со словами: «*Киямат торалан шужо. Киямат сауслан шужо. Капка ороллан шужо.*» (Для Киямат тора будет, для Киямат саус будет, для стража ворот будет. В значении передача посылки, подаяния.)

У прибельских мари летом омовение происходило в предбаннике или во дворе под навесом, зимой - в бане. Для омовения использовали теплую воду, а также материал из одежды усопшего или шерсть белого ягненка. Близким родственникам запрещено было омыwać усопшего, считалось, что умерший будет чувствовать, что его недомыли (*огеш шу* – дословно не успеет). Воду для омовения заносили в три приема, три человека должны мыть умершего (некоторые считают, что количество омывателей должно быть четным), чистые

вещи также приносили в три приема. После процедуры одевания покойника укладывали в доме ногами к выходу на доски или на лубок из липовой коры до дня похорон. Башкирские мари́йцы хоронят покойных, как правило, на следующий день после смерти, хотя могут быть задержки, связанные с приездом далеко живущих родственников²⁰

Мужчину омывали мужчины, женщину – женщины. Уральские мари́йцы мыли с мылом, протирая тряпочкой, парили веником. Далее выносили одежду, в которую одевали умершего. Сначала выносили нижнее белье, одевали покойного. Потом выносили платье/рубашу с брюками, снова одевали. В третий раз выносили головной убор, верхнюю одежду и обувь. Вновь одевали покойного. Башкирские мари в качестве погребальной одежды использовали свадебный костюм.²¹

Пермские мари́йцы омывают умершего на улице или в бане. Исключение – деревня Нижняя Солянка Кишертского района, там омовение проходило в доме, подобно соседскому русскому селу. Близким родственникам запрещалось участвовать, для этого приглашали чужих людей соответственно полу покойного, после чего одаривали, мужчин – полотенцем, женщин – платками. Ритуал проводили, как правило, три человека, один держит, другой моего тряпкой, третий водой поливает. Тело мылят мылом, обтирают веником, мочалкой или тряпкой.²²

У башкирских мари Мишкинского района омовение тела также происходит в день похорон. Однако моют тело на липовой коре – *ша:жен ку:р*

²⁰ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных мари́йцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 9.

²¹ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных мари́йцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 9.

²² Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Мари́йцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 304.

– кора в сажень, в бане, предбаннике либо под навесом, вдали от дома, в зависимости от времени года.²³

В очерке «Культ умерших и загробные верования луговых черемис» С.К.Кузнецов²⁴: посвящает вторую главу похоронам черемисов. Привлекают внимание описания гробов: «Только в глухих уголках сохранился чисто черемисский способ погребения – без гроба или колоды, между четырех досок, из которые две короткие ставятся стоя в головах и ногах, а две длинные – ребром по бокам могилы; или еще проще: две доски по бокам, одна сверху. С правой стороны одной из этих досок прорубается окошечко, через которое покойник мог бы иметь сообщение со здешним миром. Последний способ устройства могилы необычайно редок и наблюдается одними некрещеными, в Красноуфимском и Бирском уездах, отчасти в Завятской (левобережной) части Малмыжскаго».

Интересно, что гробы в Марийском Усть-Маше Красноуфимского района до сих пор изготавливают с окошком размером со спичечный коробок.

В Дюртюлинском районе Республики Башкортостан ставили стекло, приставляли монету.²⁵

Аналогично вставляют стекло марийцы Суксунского района Пермского края.

В Чернушинском и Кишертском районах – монету, пятак и «серебряную», соответственно.²⁶ Подобные способы погребения умершего находят отражение и в научных статьях археологических исследований: "У марийцев была распространена конструкция, представляющая собой раму из четырех досок, поставленных на ребро таким образом, что боковые доски на 5-7 см выступают за торцовые. При этом торцовые доски по высоте были больше боковых и

²³ Ямурзина Л. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). 2011. Тарту (диссертация). С. 145.

²⁴ Кузнецов С.К., «Культ умерших и загробные верования луговых черемис», ст. 78-79 // «Этнографическое обозрение», №1, под ред. О.В.Миллера, МКС, 1904

²⁵ Ямурзина Л. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). 2011. Тарту (диссертация). С. 149.

²⁶ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 306.

намного углублены в землю. Данную конструкцию, которая не имела дна, сверху закрывали дощатой крышкой. Однако на могильниках были встречены крышки из луба и коры.

На дне могилы марийцы устраивали подстилку из войлока, ткани, пера, луба и дерева. Захоронения в классических гробах были встречены в погребениях конца XVII - начала XVIII века."²⁷

Г. Ф. Миллер описывает погребение своих покойников марийцами и чувашами: «кладут в могилу между двумя досками, а сверх оных накрывают еще доскою и напоследок могилу засыпают землею».²⁸

Вот что писал о марийских похоронах в деревне Нижний Потам Ст. Соммье: «Опишу подробно, что мне в Нижнем Потаме рассказал о их похоронным обычаях один Черемис, более развитой и знающий, чем другие, и который пришел в эту деревню, должно полагать, с целью обращения своих языческих братьев. Покойника обмывают, надевают на него чистую рубаху, кладут на подстилку из сена на сани или телегу, смотря по времени. Гробов не имеется.

Друзья сопровождают покойника с пением и с криком, приговаривая: «Он ушел в другой мир, мы жили с ним хорошо». Если остается вдова или вдовец, эти выкрикивают: «Не возвращайся ко мне, обручись с другим покойником». Могилу роют по направлению с юга на север и обкладывают ее досками, которые заменяют гроб. Тело опускается на куске войлока, с маленькой подушкой под головой, ногами на юг, а головою на север. Рядом с ним с правой стороны кладутся его перчатки (рукавицы), шапка и деньги от копейки до рубля. Кладут деньги также и в карман. На грудь под рубашку кладут хлеб. В правую руку дают две палки, а в левую одну. На том свете есть судья, Киямактерия (Киямак – ад, терия или теро – правитель); деньги послужат, чтобы подкупить судью, хлеб, чтобы утолить голод на том свете. Также там

²⁷ Волков А.В. «Погребальный обряд чувашей и финно-угров (сопоставительный анализ)»//Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 186

²⁸ Миллер Г. Ф. Описание живущих в казанской губернии народов, яко-то: черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791. С. 78.

водится много змей и собак. Палки, которые покойник держит в правой руке, служат для защиты от змей и собак, а палка в левой, чтобы идти в путь. (Обычай давать палки в Нижнем Потаме не существует, сказал мне мой Черемис, а существует в Юве и других деревнях этого округа, как и между Черемисами Уфимской губернии) В одной из досок могилы с боку делается окошечко. Могила закрывается с липовой корою, а сверху засыпается землею. Каждый делает вид, будто метлою подметает могилу; потом три раза с пением обходят вокруг могилы и прощаются. Каждый бросает на могилу кусочек хлеба со словами: «Отнеси брату, мужу и т.д.» (называя какого-нибудь умершего родственника). В могилу втыкают две ветви, одну в головах, другую в ногах и соединяют их верхушки (следы подобных ветвей я видел на кладбище в Юве). Спустя 40 дней душа покойника сядет на эти ветви. Сани, на которых привезли покойника и колыбель, если это ребенок, оставляют близ могилы. Если покойника привезли на телеге, ее увозят назад, но не прежде ввозить во двор, как очистив. Сопровождающие, вернувшись домой, моют руки и жгут какие-нибудь тряпки перед дверьми, чтобы очиститься, проходя сквозь дым. Некоторое время посещают могилу каждые три дня.»²⁹

При таком обычае хоронить своих умерших мари́йцы на дне могильной ямы делали подстилку из луба или войлока, а также использовали ветки пихты или ели. Этот элемент погребального обряда связан с верой мари́йцев в божественную силу ветвей дерева, как хранителя домашнего очага. По данным современных исследователей, мари́йцы стали хоронить покойников в гробах лишь в середине XVII в., обычай был перенят ими в результате христианизации.³⁰

Прибельские мари́йцы в день похорон с утра уходят копать могилу. Изготавливают гроб накануне либо в день похорон. На уровне головы, справа от умершего, делают маленькое окошечко, в которое вставляют монету из

²⁹ Ст.Соммье. «О черемисах: этнографическо-антропологический очерк». Перевод В. Москалевой; под ред. и с при. Д. П. Никольского. 1896. Екатеринбург. С. 102-103

³⁰ Шикаева Т. Б. Погребальный обряд мари́йцев XVI-XVIII веков (по материалам могильников). АЭМК. Йошкар-Ола, 1981. Вып. 5. С. 202 - 203

белого металла (ранее вставляли серебряные). Существует мнение, что монета символизирует солнце, которого на том свете нет. Опилки от гроба укладывают на дно. Сверху стелют белую простыню, специально сшитую подушку, наполненную березовыми листьями. Пух при изготовлении подушки использовать нельзя, так как умершего могут заставить его пересчитывать на том свете.

Также верили, что продолжением жизни земной является жизнь на том свете, поэтому покойника снабжали всем необходимым. Умершего одевали в полный комплект одежды, клали ему в гроб смену одежды и белья, расческу, зеркало, полотенце, три блина для угощения других умерших, мешочек с деньгами (чтоб богатым был), мужчинам - трубку или сигареты, женщинам - неоконченное рукоделие и т. д. Если усопшего не снабдить всем необходимым, он будет возвращаться за нужными вещами к живым родственникам и беспокоить их.³¹

Марийцы д. Марийский Усть-Маш дно гроба застилали опилками. Пермские марийцы оставляли листья от сухого березового веника, стружки, оставшиеся при изготовлении гроба, мочало.³² Прибельские мари укладывают в гроб одну ветку шиповника и две ветки рябины, чтоб отгонять собак и злых духов на том свете.³³

Делали «подушку» из березовых листьев. С.К.Кузнецов пишет о таком ритуале: «Красноуфимские черемисы ставят в головах покойника решето с ячменем (что это значит, я не мог узнать) а около кладут полено, на которое прилепляются восковые свечи в честь умершаго»³⁴. Упоминания о подобном

³¹ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 10.

³² Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Марийцы пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 306.

³³ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 10.

³⁴ Кузнецов С.К., «Культ умерших и загробные верования луговых черемис», ст. 79 // «Этнографическое обозрение», №1, под ред. О.В.Миллера, МКС, 1904

ритуале больше нигде не было. Поверх стелили белую простыню, белую ткань. Только после этого клали покойного в гроб. Также умершего от подбородка до пяток накрывали белым покрывалом-дорожкой, называемой *кутвинер*. Лицо закрывали куском белой материи размером с носовой платок. Сверху также клали три трехцветные нитки-качели. Каждая нитка была сплетена из трех ниток оранжевого, зеленого и черного цветов. Эти нитки-качели назывались *лу:нгалтыш*, их длина составляла расстояние от подбородка до икры (ниже колена) у умершего.

В Малой Тавре покойного также укрывали белой тканью, только использовали для этого льняную простыню *кунчула винер*, лицо накрывали льняной материей размером поменьше. Также подкладывали два мешочка: *окса мешак* (для денег) и *кинде мешак* (для еды, угощения).

Марийцы Пермского края клали «качели» при погребении гроба: <...> «Для обмера, нить проводили вдоль тела с головы до пят, под стопами – и снова вдоль тела к голове, таким же образом ее помещали в гробу» <...>. ³⁵

Прибельские марийцы укрывают покойника белой простыней, лицо закрывают тремя белыми платками. Сверху на усопшего протягивают три цветные ленты или нитки в рост человека. Считается, что на них душа умершего качается, как на качелях, до 40 дня и ждет прихода родственников. Длинные ленты использовать нельзя, так как ноги у покойника будут запутываться. ³⁶

Кроме того, существует представление, что по этим нитям усопший на том свете будет переходить через котел с кипящей серой ³⁷ или на нитях, как на качелях, спускаться в загробный мир. ³⁸ Предполагают, что нити или ленты,

³⁵ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 306.

³⁶ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 10.

³⁷ Попов, Н. С. Погребальный обряд марийцев в ХК-XX вв. // Тр. Марийс. науч.-исслед. ин-та яз.. лит. и истории. Йошкар-Ола, 1981. Вып. 48. С. 164.

³⁸ Ямурзина Л. 2011. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). Тарту (диссертация). С. 151.

скорее всего, используются в похоронной обрядности как средство передвижения на том свете.

Своеобразное подтверждение этому можно найти в книге «Обряды похорон», выпущенной МКОУ «Малотавринская средняя общеобразовательная школа» Артинского ГО, используемой в методических целях: «Рядом с покойником кладут тонкую нитку – порен, а если нет – то лыко, чтобы переходить на том свете через горящую реку». Для покойника шили два специальных мешочка *чондай*. В один мешочек клали деньги, в другой – пресные блины *мелла*, приготовленные на муке и воде, без соли и сахара – четное количество. Первый мешочек с деньгами подкладывали в гроб у левой подмышки умершего. Второй – с блинчиками, у правой подмышки. Кроме того, в гроб следовало положить запасные варежки, головной убор и носки, а также, мыло, тряпку и веник, которыми омывали тело.

Ничего не класть у мариЙцев не принято, так как существует поверье, что покойный будет приходить к родственникам во снах и выпрашивать то, что ему необходимо.

Пресные блинчики раздавали всем прибывшим гостям, дабы они могли угостить покойного этими блинами во время прощания.

У прибельских мари гроб с покойным выносят из дома во второй половине дня четыре или шесть человек (число людей должно быть чётным). В дверях его слегка раскачивают три раза, стараясь не задеть косяки, со словами «Своего счастья не забирай, оставь нам!». После того, как гроб выносят за ворота, проводят обряд выкупа крови умершего у духа смерти: режут курицу или петуха (в зависимости от пола покойника), а кровь птицы наносят на лоб или мажут на губы.³⁹ Кровь рассматривают какместилище жизненной силы, без которой человек не может существовать даже на том свете. Аналогичный

³⁹ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных мариЙцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 10.

обряд заклания курицы в похоронно-погребальной обрядности есть у закамских удмуртов⁴⁰, мордвы⁴¹, хантов и манси⁴².

После прощания с умершим гроб переносили на телегу, чтобы увести на кладбище.

Прибельские мари́йцы отвозили гроб с покойным на кладбище на телеге или на санях. До середины XX в. в любое время года гроб помещали на сани, что еще раз подтверждает наличие в прошлом у мари́йцев представлений о мире мертвых как о заснеженном и холодном месте, расположенном где-то на севере.⁴³

Данный факт подтверждается также данными археологии. Археолог А. В. Михеев, опираясь на материалы древнемари́йских могильников V –XVIII вв., отмечает, что в V-XVI вв. господствовала северная ориентировка головы умерших. Западная ориентировка головы стала преобладающей после XVI в. у горномари́йского населения, что было связано контактами с русским населением.⁴⁴ С места, на котором ранее находился умерший, также прогоняли дух покойного горячими банными камнями.

Аналогичные действия совершают и прибельские мари́йцы – в доме на пол кладут три горячих камня из печи и метут их березовым веником к выходу. На месте, где стоял гроб, в пол забивают гвоздь (чтоб гроб не снился). Здесь

⁴⁰ Садиков, Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа : Центр этнолог, исслед. УНЦ РАН, 2008 . С. 154

⁴¹ Федянович, Т. П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья : кон. XIX в. - 1980-е гг.). М. : Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН, 1997. С. 131.

⁴² Соколова, З. П. Ханты и манси : взгляд из XXI века. М. : Наука, 2009. С. 453.

⁴³ Ямурзина Л. 2011. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примере восточных мари). Тарту (диссертация). С. 158.

⁴⁴ Михеев, А. В. Преемственность в погребальном обряде мари́йцев GX-XVIII вв. // Проблемы первобытной и средневековой археологии : тез. докл. Первых Халик. чтений. Казань, 1999. С. 103-104.

четко прослеживаются приемы защитной магии - очищение пространства огнем (горячие камни) и железом (гвоздь).⁴⁵

По бокам от гроба на телегу садились самые близкие родственники новоумершего.

По прибытию на кладбище *шу:га:рлаш* около ворот спрашивали разрешение войти у хозяина кладбища *киямат то:ра*, его помощника *киямат саусь* и охранной собаки *канка орол*. Роли исполнения распределялись среди ближайших родственников. Тот, кто был за хозяина, помощника либо охранной собаки спрашивал – Кого принесли? (*Ко:м конденда?*). Кто-то другой представлял интересы покойного, отвечая – Хорошего человека, <имя умершего>. Всячески хвалил его, просил не обижать. Только получив разрешение, процессия проходила на кладбище.

У марийцев Малой Тавры рыть могилу ехали в день похорон, как правило, близкие родственники, друзья, соседи. Яму рыли неглубокую. Разжигали костер со словами: «*Портет шокишо лийже*». (Чтобы дом у тебя был теплый) Первым начинает самый любимый покойного человек, прорубая границу могилы топором. Только после этого остальные начинают копать.

Гроб везли на лошадях, сейчас на машине или тракторе. Упряжку украшали национальным полотенцем и вешали колокольчики *онгыр*. Всю дорогу гармонист аккомпанировал песни грустные и веселые. В доме оставались несколько человек, которые мыли полы, наводили порядок и готовили кушать.

По приезду на кладбище гроб снимали с телеги, открывали лицо покойного и давали близким попрощаться. Если в процессии присутствовали дети, их передавали через гроб три раза со словами: «*Рыскаланым ит нангае, ит лудыкто*». (Не уноси счастье, не пугай) Таким образом применяли защитную магию по отношению к детям.

⁴⁵ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 10.

На дно могилы близкие бросали монеты, чтобы покойный на том свете жил без нужды. В могилу спускалось несколько челочек, чтобы принять гроб, который опускали с помощью веревки. Рядом оставляли три хворостины от нечистой силы, змеи и собаки. Прежде чем закрыть крышку гроба лицо открывали и закрывали три раза. Также гроб раскачивали, опуская и поднимая три раза, уговаривая покойного не бояться.

На крышке гроба оставляли вещи, которыми мыли покойного и вещи, на которых он умер. Далее строили подобие дома из досок. Забивают четыре колышка, ставят на них поперечные бруски и на них уже кладут доски. Веревки, которыми опускали гроб, также оставляют в могиле.

В книге «Марийцы Свердловской области» Скурыдин С.В. описывает обрядовые действия к самоубийцам во время похорон: «Интересен обычай свердловских мари вешать петуха любой окраски рядом с могилкой самоубийцы, сразу после похорон. Над могилкой женщины-самоубийцы вешают курицу. Марийцы объясняют этот обычай тем, что петух забирает грех самоубийства на себя...».⁴⁶

Первыми землю кидают родные: три раза в сторону и три раза на гроб со словами: «*Ит луд*». (Не бойся) Далее по очереди остальные пришедшие совершают аналогичные действия. Возле костра угощают тех, кто с того света пришел встретить покойного. Предварительно обращаются к *Киямат тора*, *Киямат саус*, *Капка орол*. После того, как могилку закопали, все начиная с родных должны подмести могилку. Покойного располагали головой на север. В изголовье ставили камень или доску с надписью. Также сажали березу или черемуху. На могиле оставляли ведро, посуду, сделав в них дырки. Костер оставляли догорать до конца. Когда уходили с кладбища, старались не оборачиваться, чтобы не было нового покойника.

Имеет свои особенности прощание с покойным у марийцев Марийского Усть-Маша. Гроб ставили рядом с ямой. Прощаясь с покойным, рядом клали по

⁴⁶ Скурыдин С.В. «Марийцы Свердловской области. Этнографические материалы, сб.». 2002. Екатеринбург. С. 39

три полуметровые палки из рябины или шиповника. При этом произносили такие слова: *«Иктоя кишкым лу:дыкташ, кокымшо тоя пийым лу:дыкташ, кумышо тоя ку:шко: ку:заи»*. (Первая палка змей пугать, вторая палка собак гонять, третья палка наверх залезать) Также во время прощания принято было держать ноги покойного и просить не пугать.

Перед спуском гроба в яму кидали одну монетку. Если выпадала решка, семье новоумершего следовало ожидать еще одну смерть. Если же выпадал орел – в ближайшее время смертей в семье не ожидается.

Прибельские мари перед погребением в могилу бросали монеты для выкупа земли у хозяина земли. Затем покойнику три раза открывают лицо и просят, чтоб он последний раз посмотрел на мир, уходил спокойный, без обид и т. д. Лицо закрывают, гроб заколачивают и опускают в могилу.⁴⁷

Красноуфимские марицы попрощавшись с покойным, гроб закрывают крышкой либо доской и опускают в яму. Сверху делают настил из досок. Самые близкие родственники берут горсть земли левой рукой и три раза кидают, приговаривая: *«Мамык канне по:ртет лийже, тинь ит лу:д/лу:дыкто, по:ртет шокшо лийже»*. (Что переводится так – чтобы пухом земля была, чтобы не пугался/ не пугал, чтобы тепло было) Закапывают могилу.

После погребения родственники ходили вокруг могилы с веником, три раза подметая от головы могилы покойного к ногам с пожеланиями иметь чистый дом. Пожилые марицы говорят, что ходить нужно против часовой стрелки. Однако сейчас ходят по часовой стрелке. Интересно, что марицы Пермского края с таким же пожеланием подметали могилу из веток любого дерева после того, как ее закопают.⁴⁸

У башкирских марицев все присутствующие на кладбище обходят вокруг могилы по солнцу три раза, и каждый бросает горсть земли на гроб.

⁴⁷ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марицев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 11.

⁴⁸ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Марицы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 310.

После этого гроб закапывают, а на могиле или устанавливают шест, или сажают березы в ногах и у изголовья. На дерево (на шест) вешают полотенце. Для семейных людей использовалось полотенце, подаренное на свадьбе (чтоб даже после смерти они были вместе), для всех остальных (незамужние женщины, холостяки, подростки, дети) оно изготавливалось специально для похорон.⁴⁹ Исследователи отмечают, что шест на могиле символизирует собой «земной прообраз небесного столба», полотенце на столбе - связь этого мира с иным, а также указатель пути на тот свет.⁵⁰ Любопытно встречающееся изображение кукушки на могильном шесте, где оно, вероятно, выступает медиатором между миром живых и миром мертвых. Кроме того, исследователь Ю. А. Калиев считает, что расположение птицы на вершине шеста - «небесного столба» - характеризует ее как одну из составляющих астральной мифологической картины.⁵¹

Далее покойного поминали, ставили хлеб, рюмку или стакан водки, деньги. Если умерший был курящим, также клали сигареты. Сейчас подкладывают и конфетки. Также поминали всех предков семьи новоумершего.

Прибельские маришцы сразу после погребения умершего на могиле устраивали поминки. У изголовья могилы ставят маленький стол, на который устанавливают три свечи для *Киямата торя*, *Киямата саус* и умершего и угощения для них. Присутствующие обращаются к повелителю загробного мира: «Примите его хорошо, чтоб он не болел, вы его к нам не пускайте, мы сами придем». После этого вновь три раза обходят вокруг могилы и три раза метут могилу веником со словами: «Пусть твой дом будет чистым!». Уходя с

⁴⁹ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных маришцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 11.

⁵⁰ Калиев, Ю. А. Мифологическое сознание мари: (Феноменология традиционного мировосприятия). Йошкар-Ола: Марийс. гос. ун-т, 2003. С. 60

⁵¹ Ямурзина Л. 2011. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). Тарту (диссертация). С. 163.

кладбища, принято не оборачиваться, так как считается, что скоро вернешься туда сам.⁵²

В ходе исследования темы были обнаружены интересные факты о похоронно-поминальной обрядности удмуртов, проживающих в марийских деревнях. Так в 2002 и 2006 гг. Р. Р. Садиковым и Е. Е. Никоноровой, сотрудниками Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, были предприняты научные командировки в села Юва и Верхний Бугалыш Красноуфимского района Свердловской области для исследования малочисленной группы удмуртов, проживающих на данной территории (маршрут экспедиции 2006 г., помимо указанных, включал также села Марийские Ключики, Усть-Маш, Сарсы Вторые, Большая Тавра, где проживают уральские марийцы). К настоящему времени все календарные и семейно-родовые обряды переняты от марийцев, хотя в прошлом были и некоторые отличия. Например, одна из информанток отметила их в поминальной обрядности: *«Кулэмъёслы "Киямат турэ шуужы, Киямат сауз шуужы" шуыса нянь кушитиськом. Кин кулэм ке, лимыныз вераса, шуужы шуиськом. Азьло удмортзос чеке шуиллям»* (букв.: «Умершим "Киямат турэ шуужы, Киямат сауз шуужы" говоря, хлеб бросаем. Кто умер, произнеся его имя, шуужы говорим. Раньше удмурты чеке говорили»). *«Чеке»* - слово-обращение к умершим предкам, употребляемое некоторыми группами удмуртов при поминках. Праздник Великого дня (совпадающий с Пасхой), наряду с "марийским" названием *"Коче бэрийэм"*, сохраняет и удмуртское наименование - *Быччынал бэрийэм*. Можно сделать вывод, что удмурты переняли угощение стражей кладбища Киямат тора и киямат саус в свою погребальную обрядность.

Своих умерших удмурты хоронят на общих с марийцами кладбищах, но там у них существуют отдельные участки. Похоронные обряды не отличаются

⁵² Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 11.

от марийских. По краям могилы с двух сторон, как и марийцы, втыкают стволы молодых берез, куда завязывают полотенца.⁵³

В прежние времена марийцы оставляли сани на кладбище, о чем свидетельствует Ст.Соммье: «В Юве я видел кладбище языческих Черемисов. Оно расположено в роще, в которой оставлены и сами; это сани, на которых везли покойника, не должны более употребляться. На могилах набросаны ветви молодых деревьев, а земля вокруг, на которой виднелись следы костра, покрыта деревянными чашками, лопатами и другими оставленными предметами».

⁵⁴После похорон шли в дом покойного на поминки. Родственники должны угостить всех, кто пришел на похороны и подарить подарок. Как правило, это платки для женщин, полотенца или носовые платки для мужчины.

Таким образом, рассматривая обряды отделения умершего необходимо выделить общие черты и различия.

Общие черты:

- три палки или ветви покойному, в некоторых источниках конкретизируются (шиповник, рябина);
- три нитки, ленты покойному;
- погребальные мешочки покойному;
- настиление дна гроба (основные материалы: войлок, луб, ткань, опилки и стружки, березовые листья);
- обходы и подметания могил;
- применение обрядов защитной магии (огнем, железом, жаром, дымом).

Различия:

- омовение под крышей (крытый двор, предбанник и баня) характерны для Башкирских мари;
- омовение во дворе характерно для Свердловских марийцев;

⁵³ Садиков Р. Р., Никонорова Е. Е.. Красноуфимские удмурты: история и этнокультурные характеристики//Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2009. Т. 8. Вып. 5. С. 281

⁵⁴ Ст.Соммье. «О черемисах: этнографическо-антропологический очерк». Перевод В. Москалевой; под ред. и с при. Д. П. Никольского. 1896.Екатеринбург. С. 102

– омовение на улице или в бане применяется Пермскими марийцами.

Таким образом, можно сделать выводы, что общая конструкция последовательности похоронных обрядов характерна для этнических подгрупп марийцев Урала и Приуралья. Различия имеются в мелких деталях исполнения обряда.

ГЛАВА 3. ПОМИНКИ

Основная цель поминальных обрядов - это упорядочение отношений между "этим" и "тем светом", что обеспечивает лояльность мертвых к живым, покровительство со стороны предков, что позволяет выделить поминальную обрядность в самостоятельный цикл. Следует разделить поминки на индивидуальные (частные), которые имеют непосредственное отношение к конкретному человеку и длятся в течение определенного времени и общие - по всем умершим родственникам.

Поэтому в ходе исследования полевых материалов поминальные обряды уральских мариЙцев были условно разделены на две части: первая – третий, седьмой и сороковой день похорон – поминки персональные; вторая – поминальный комплекс праздников «*Кон найрем*», который входит в традиционный праздничный календарь – поминки, непосредственно связанные с культом предков.

Поминки умершего необходимо проводить до обеда. У башкирских мариЙцев по возвращении домой все, кто участвовал в погребении, перед входом в дом мыли руки, за тем следовало омовение в бане. В ряде случаев наблюдается очищение огнем - греют руки в печи. После очищения водой и огнем устраивалась поминальная трапеза, где обязательными блюдами выступали блины и каша. В XIX в. ритуальными напитками на похоронах были хмельное пиво (*пура*) и медовые алкогольные напитки (*пура, шорва*), которые в XX в. заменяет водка.⁵⁵

У поминальной обрядности мариЙцев Малой Тавры есть свои характерные особенности. В день похорон вынос тела происходил обычно после двух часов, вперед ногами, с помощью веревок или полотенец. В связи с чем поминки в день похорон начинались после обеда, ближе к вечеру.

⁵⁵ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных мариЙцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 11.

По возвращении с кладбища участники похоронной процессии проходили обряд очищения. У ворот их ждали два человека, один из них держит ковш с водой и полотенце, второй – нитки. Посередине стояло ведро с зажженными тряпками, через которое люди проходили, отряхивая подол, со словами: «*Колшо колшылан лийже, ылыше ылышылан лийже, кодшоже таза лийже*». (Умершему умерший, живому живой, остальным здоровья) Эту фразу повторяли три раза. Человек с ковшом и полотенцем помогал мыть руки, второй подавал по три нитки. После чего, гости проходили в дом, где их угощали.

Тем, кто обмывал покойного, дарили марийское платье/рубашу *марий тувыр* покойного. Тем, кто копал яму – полотенца, тем, кто вез гроб с телом – рубашку.

У Красноуфимских марийцев самые близкие родственники поминали покойного на следующий день после смерти. У могилы ставили хлеб и водку. Общались как с живым. Задавали вопросы наподобие – как спал? (*кузе малышч?*) как устроился?

Пермские марийцы поминают умерших каждый день в течение сорока дней, поставив тарелку с едой и кружку с питьем.⁵⁶

Красноуфимские марийцы на третий день после похорон в доме ставили свечу, *сорта*. Сейчас иногда ставят свечу на кладбище. Поминали хлебом и водкой.

Марийцы деревни Малая Тавра зажигали три свечи, ставили угощения, на огонь в печи кидали горсть муки с просьбой отпустить душу покойного. Аналогичные действия совершали и на седьмой день. На кладбище не ходили. У многих народов число три является одним из сакральных, священных чисел. В нем соединяются три мира - верхний, средний и нижний, и три временных параллели - прошлое, настоящее и будущее.

⁵⁶ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 312.

Марийцы Марийского Усть-Маша поминали на седьмой день с посещением кладбища. На седьмой день семь родственников покойного шли на кладбище и спрашивали разрешение забрать новоумершего на семь дней у *киямат то:ра*, *киямат саусь* и *капка орол*. Делали каждому небольшое подношение в виде хлеба. Приходили к могиле и приглашали покойного домой семь дней отмечать. В доме зажигали 7 свечей. Готовили угощения для покойного. Также поминали всех предков семьи. После полудня в час дня следовало проводить умершего и предков в сторону кладбища. Все приготовленные для покойных угощения выносили на улицу через дорогу и оставляли там. Число *шымыт* (семь) несло особое сакральное значение. Когда бог-создатель неба и земли *Юмо* создал людей, он также создал семнадцать божеств *Тун*: десять *кушыл тун* - небесных высших божеств и семь *Улыл тун* - земных низших божеств (божества человечества, конопли, зерна, деревьев, пчел, животных и травы)⁵⁷. Кроме семи земных божеств было семь божеств дней недели *шым юмо* и семь ангелов божеств дней недели *шым суксо*.⁵⁸

При проведении поминок сорокового дня следовало соблюдать определенное правило: если умерший был моложе пятидесяти лет, его поминали на тридцать девятый день, если покойному пятьдесят и старше – то на сороковой день. На кладбище ехали на телеге, с собой брали маленькую подушечку. У ворот, как и при предыдущих поминках, просили хозяев кладбища разрешения пройти и забрать покойного. У могилы кто-нибудь из близких родственников говорил: «*Теве тыланет ну:кен. Шич, менгешь каена нылле кече дым ышташ. Ме тыньым нагаена пайрамышке*.» (Вот тебе стул. Садись, домой пойдем, сороковой день проводить. Мы тебя забираем на праздник.) Кроме того, следовало пригласить всех предков на поминки новоумершего. Стоит заметить, что в Малой Тавре произносят фразу иначе:

⁵⁷ Sebeok Th. A., Ingemann Fr. J. Studies in Cheremis: the Supernatural. New York, 1956. Published by Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, Incorporated. С. 323-324

⁵⁸ Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007. С. 276

«*Шич, монгеш кайна, суанет, найремет шуын*». (Садись, домой поедем, твоя свадьба, твой праздник наступил)

К прибытию с кладбища было подготовлено специальное место для покойных. У печи ставили стол и стул на трех ножках. Подушечку с душой новоумершего ставили на стул в углу стола. Сверху на вьюшку вешали полотенце. Если с покойным разговаривали, то при «беседе» трясли полотенце. Рядом вешали заранее сшитый мешочек с маленьким караваем. На стол ставили и зажигали 40 свечей, угощения и спиртное. Также на стол ставили спираль с девятью винтами из пакли, смазанной воском. В течение дня должно было сгореть 6 винтов. Перед сном ее тушили.

Подобный ритуал существует и у пермских марийцев, которые зажигали закрученную в спираль свечу – *йыргешке сорта, эргече сорта*. Зажигали ее до того, как отправлялись на кладбище приглашать умершего.⁵⁹

Марийцы Бирского района Республики Башкортостан, как правило, изготавливают свечи самостоятельно, раньше из пчелиного воска и льняных нитей, сейчас из покупного воска и кусочков марли или ниток. Хозяин либо хозяйка зажигали главную большую свечу, горевшую в течение поминок, и малые по именам умерших, которые периодически заменяли. Большую же свечу изготавливали из трех свечей – *киямат то:ра, киямат саус* и покойнику.⁶⁰

Существовала примета «*ву:рым колташ кюлеи*», что дословно означает «пустить кровь надо». Это значило, что нужно резать курицу или барана и приготовить для поминального стола.

Духов предков также вспоминали, поили и кормили, провожали до двух часов дня, вынося угощения на улицу через дорогу в сторону заката.

⁵⁹ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.– Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 313.

⁶⁰ Ямурзина Л. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). 2011. Тарту (диссертация). С. 172.

На следующее утро зажигали спираль с оставшимися тремя винтами восковой пакли. Вновь кормили и поили душу новоумершего и провожали. Проводить покойного необходимо было до 7 утра.

В Малой Тавре прежде чем проводить покойного, заходили в гости в три дома *кум кудышко*. В доме над тазом с угощением вешали льняное полотенце, привязанное на тонкую нитку *почкыш шовычо*. Перед проводами это полотенце надо резко оборвать (*рашт курлаш*). Им укрывали таз с угощением и выносили на улицу. Делали один круг со словами: «*Кошо колишлан лийже, ылыше ылышлан лийже. Омеш кончо*». (Мертвый мертвому, живой живому. Во сне снись.) Затем проходят третий круг и стряхивают полотенце. Проходят третий круг, трясут полотенцем. Полотенце остается в доме до Семька. Покойного провожали за ограду.

Считалось, что покойный на сороковины приходил не один, а в сопровождении других умерших родственников. Поэтому каждый живой родственник, участвующий в поминках, зажигал свечи в честь своего недавно умершего представителя родственного коллектива *тукым*, не забывая про угощения.

Следует заметить, что на протяжении сорока дней со дня смерти семья умершего ставила поминальный столик у выхода за главной бревенчатой перекладиной дома *ава кашта*: <...> «Да, горячей пищей. Только уже за порогом. Вот у нас главная штакетина – основа, матка дома, на которой лежат доски, потолок держится и до него гостям можно, живым, а за него – это уже другой силе, которая уже ушла, мертвецам по крайней мере. И вот мы кладем сюда полотенчико, свечку зажигаем, ставим горячий чай, горячий суп, кашу, что угодно, но только горячее. Сигаретку зажигаем, и рюмочку водки. Все это кормим какое-то время и выкидываем на улицу скотине. На улицу или как получится, но желательно все-таки на улицу. Вот 40 дней это идет у нас» <...>⁶¹

⁶¹ ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. Респондент Шуматова Наталья Ивановна, 1967 г.р, д. Артемейково

Вот как описывает один из мариЙцев деревни Верхний Потам поминки брата: «Говорят, что так, как покойник вышел, покойника хоронишь, уже идешь домой обратно, зовешь духа и этого самого покойника зовешь – отдайте на праздник покойника. Который умер человек, вот на этот день.

Им ставишь стульчик отдельно, рядом сидят живые люди, поминают, и у него свечка стоит. Они там угощаются. После похорон 40 дней то же надо кормить покойника каждый день, так же приходишь. У меня вот двоюродный брат умер, я ходил каждый день. Утром приду, накормлю его – все, до следующего утра.

(Интервьюер) – Где, на могиле?

(Респондент) – Нет, дома.

Р.2 – 38 дней кормят, на 39-ый день идут на кладбище, зовут его, как бы приводят, снова всех покойников угощают, свечи ставят. На 40-ой день.... Нет, не так. На 39-ый провожают, на 38-ой зовут. А на 40-ой день, он идет на суд – куда ему попасть в рай или в ад. Так говорят.

Р. – 38 дней кормим.

Р.2 – На 40-ой день суд, говорят».⁶²

Промежуточный период в похоронных обрядах – траурный. В этот период умерший и живые образуют особую связь между миром живых, с одной стороны, и миром мёртвых – с другой. Длится более продолжительное время по сравнению с периодом отделения, так как живые периодически возобновляют эту связь посредством посещения могилы и совместной трапезы. Данная связь постепенно ослабевает и, наконец, наступает момент, когда прерывается совсем – это последние поминки конкретного умершего. Модель параллелизма «мир реальный - мир потусторонний» представлена во многих запретах, большинство из которых соблюдаются во время похорон и поминок: ***"Поминка годым кечывалым малаш ок йоро - колымекет поминкаш толын от шу, мален кодат"*** - в поминальные дни днем спать нельзя. После смерти не

⁶² ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. д. Верхний Потам.

успеешь прийти на поминки, проспишь; "*Йылмым ончыкташ ок йоро - колет гын, шокшо салмам нулыктат*" - нельзя показывать язык - если умрешь, будут заставлять лизать горячую сковороду.⁶³

Следует отметить, что новоумерший переходил к категории предков лишь через три года после кончины, до этого же момента его поминают один раз в год в день смерти. Подтверждение можно найти в трудах Ст.Соммье «О черемисах»: «Позднее я узнал, что он оставил работу, считая этот день как-бы праздником, как годовщину смерти одного из своих сыновей».⁶⁴

Постсоветская этнография вновь возвращается к теме поминальной обрядности, но теперь уже рассматривается весь поминальный комплекс. Для исследования использовались труды Черных Александра Васильевича⁶⁵, Степановой Алины Александровны⁶⁶, Никитиной Татьяны Багишевной⁶⁷.

Подводя итоги, следует отметить самые главные моменты поминальной обрядности. По данным этнографических исследований поминальной обрядности марийцев, первые поминки проходят прямо на кладбище после закапывания могилы. В это же время на костре, который горит в процессе похорон рядом с могильной ямой, сжигают вещи умершего.

Кроме этого, на ближайшее дерево или на палку, втыкаемую в могильный холм, вешается полотенце, на котором в могильную яму опускался гроб. Это полотенце именуется качелями, имея символическое значение облегчения перехода души умершего в загробный мир.

⁶³ Абукаева Л.А. «Марийские запреты: к вопросу о природе и специфике»//Вестник Марийского государственного университета, 2016. Т. 10. № 1 (21). С. 83

⁶⁴ Ст.Соммье. «О черемисах». М: Книга по Требованию, 2011. С. 87

⁶⁵ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 312.

⁶⁶ Степанова А.А. Религиозно-культурные связи чувашей и марийцев по материалам языческих похоронно-поминальных обрядов: XVI–начало XX вв. Дис. канд. ист. наук. Саранск, 2003. 365 с.

⁶⁷ Никитина Т. Б. 2012, Погребальные памятники IX- XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. 2012 // Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 14.–Казань.2012.

Также существует традиция сажания в голову или в ноги покойного деревце. Также на могильный холм кидают монетки, которые потом собирают люди, копавшие могилу.

Следующие поминки совершаются на третий день, а за ними на седьмой. Остатки еды после стола выносятся на улицу, но не на кладбище, а оставляются около дома для животных.

На 40-ой день поминки начинаются с приглашения умершего к столу. В доме зажигали свечу.

В доме, где проводят поминки, приходящие гости ставили свечки для поминовения умерших родственников.

Пищу после поминок также выкидывают рядом с домом, а не несут на кладбище.

Утром душу умершего провожают до кладбища.

На годовщину смерти ритуал сороковин повторяется.

С одеждой, не сожженной в день похорон, носимой умершим при жизни существует несколько вариативных обрядов. Её либо отдают родственникам, либо оставляют на кладбище в целости, либо сжигают на кладбище.

Окончательная для умершего фаза адаптации - это достижение умершим своего последнего пристанища.

ГЛАВА 4. ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПРАЗДНИКОВ

«КОН ПАЙРЕМ»

При проведении исследования было найдено подробное описание только общих поминальных обрядов марийцев Свердловской области «Кон пайрем» и «Семык» в работах А.Гобрунова⁶⁸, а также луговых марийцев Т.Л.Молотовой⁶⁹. Для сравнительного анализа применяют очерки Черных А.В. с описанием праздников Пермских марийцев.

В течение жизни марийцы проводили праздники и обряды календарного и жизненного циклов, которые между собой были тесно связаны. Примером является комплекс праздников «Кон пайрем», что переводится как праздник умерших, следовательно, значительное место в нем занимают обряды поминовения умерших с ритуальным угощением. Данный комплекс был частью марийского праздника *Кугече* – Пасха. В Пермском крае встречается также название *Куэче*, производное от *Куго кече* (Большой, Великий день).⁷⁰ Период празднования начинался со вторника на неделе перед Пасхой и длился до понедельника после Пасхального воскресения.

Православный праздник Вербное воскресенье также входит в состав обрядов Великого дня. Марийского названия данный праздник не имеет. Появился в ходе христианизации и ассимиляции марийцев. К примеру, в деревне Малая Тавра Артинского городского округа Свердловской области за территорией общеобразовательной школы находился небольшой лес у водоема, в котором росла верба. Некоторые местные жители, в основном крещеные либо имеющие в семье крещеных родственников, приносили оттуда вербу домой. Как правило, хранили веточку на протяжении года. Ей приписывались защитные свойства. Располагали у икон, если таковые имелись в доме.

⁶⁸ Горбунов, А. Народ Мари (его верования, быт и нравы) // Кунгурско-Красноуфимский край – Кунгур, 1925. – № 6-7 – С. 1-8

⁶⁹ Молотова Т.Л. Праздник Семык в культуре современных марийцев//Этнографическое обозрение, 2011. - № 4

⁷⁰ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 385.

Пермские мари́йцы также приносили в дом вербу, что подтверждается в очерках Черных А.В.: «В д. Нижняя Солянка, например, считалось необходимым принести в дом веточек вербы на праздник. В д. Красный Луг вербу не только приносили в дом, но и хранили длительное время, считали, что верба помогает при сильных грозах: «Вербный день тоже есть. Вербу посадим, сидит, долго сидит. Летом опять такая же гроза бывает, ураган, тогда бросишь вербу, чтобы гроза в глубокий лес ушла». Отсутствие собственного названия и неразвернутость представлений, связанных с Вербным воскресением, скорее всего, свидетельствует о позднем и заимствованном характере праздника».⁷¹

В обрядности того праздника сливаются языческие и христианские традиции. Мари́йцы соблюдают и те, и другие. В прошлом, совершая обряды очистительного, оградительного и искупительного характера, моления, поминовение умерших предков, исполняя ритуальные танцы и игры, мари́йцы надеялись повлиять на природные силы, окружающий мир и обеспечить благополучие семьи и хозяйства в будущем. В каждый день пасхальной недели совершались определенные обряды.

Во вторник, именуемый мари́йцами Свердловской области *пел кон кече*, что переводится как половина щелокова дня, предохранялись от проникновения нечистых сил, колдунов – запирали за засовы двери, ворота, над дверьми вешали ветки рябины. Топили баню, мылись, приглашая и пришедших на праздник умерших родственников. «Подготовка к пасхе, т.е. печение хлеба и изготовление варева происходит также накануне, так как в первый день праздника (среда) не разрешается разводить огонь до 12 часов...»⁷² писал секретарь земской управы А. Горбунов в своем очерке «Народ Мари (его верования, быт и нравы)».

Мари́йцы Пермского края называют этот день иначе: *Куэче водо* (начало Великого дня), *Пайрам водо* (начало праздника) и *Шанга кочмо кече* (день

⁷¹ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Мари́йцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2-е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 3385-386.

⁷² Горбунов, А. Народ Мари (его верования, быт и нравы) // Кунгурско-Красноуфимский край – Кунгур, 1925. – № 6-7 – С. 5

приготовления шанег).⁷³Пермские мари́йцы топили печь и стряпали шаньги во второй половине дня. «Не стряпaeшь в праздник – бедно жить будешь» (Васькино) – накрывали праздничный стол с выпечкой и почитали праздник в связи с пожеланием благополучия семьи и хозяйства в течение всего времени.⁷⁴

Кроме того, этот день характеризуется предполагаемой активной деятельностью колдунов: «В мари́йских деревнях отмечали, что в ночь со вторника на среду «ходят колдуны, надо все запира́ть, скотину под замок даже запирали в этот день» (Красный Луг) Колдунов можно было увидеть, если посмотреть на улицу через конскую дугу».⁷⁵ В мари́йских деревнях до сих пор можно услышать былички на эту тему: «У колдунов есть один день, вторник, когда они берут палки, садятся на них верхом и летят на кладбище. За ночь им надо побывать на 41 кладбище. Облетят, придут в деревню и обернутся собакой, коровой, кошкой, гусем. Однажды в такой день шел с другом по улице, и встретили незнакомого теленка, который смотрел на нас в упор. Потом этого теленка никогда не видели. Однажды как-то козел залез на крышу и называл нас по имени. В обоих случаях колдуны показывались животными».⁷⁶Представления о контактах с потусторонним миром объясняют появление поверий о выходе колдунов накануне Великого дня. Так как считалось, что в это время с того света возвращались души усопших, что, в свою очередь породило культ почитания предков.

У Свердловских мари́ среда – *кон кече, тошто мари́й кон кече*, день щелока, день древних мари́йцев – день запретов. До обеда нельзя разводить огонь, топить печь, заходить к соседям. Запреты (табу, по мар. *окйоро, ойоро*) являются интересными и своеобразными источниками характеристики воззрений народа. В этническом сознании мари́йского народа запреты занимают важное и прочное место, четко воспринимаются как

⁷³ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Мари́йцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 386.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

самостоятельный жанр устного поэтического творчества. «*Рушын мурыжо окпыте, мариыйн – окйорожо*» - У русских песни не кончаются, у мари - запреты. «*Кугече годым уным шераш ок йоро - чыве пакчатым удыра*» - в Кугече нельзя расчесывать волосы - куры будут разгребать грядки.

Иные названия этого дня описаны в очерках Черных А.В.: *Ораза кече* (день Уразы), мариийского однодневного поста, *Куэче эрдене* (утро Великого дня), *Аярвон, Аярмон кече, Аяркон кече* (день аярвон, день аяркон).⁷⁷

Как все мариийцы, Пермские также соблюдали запреты. Нарушение запрета влекло за собой несчастья и бедствия: «В среду печку топить нельзя. Вечером-то топим. Печку, если в пасхальный день утром топишь, какой-то ураган придёт, крышу снесет...» (Тебеняки).⁷⁸

Помимо этого, в среду совершают многочисленные действия для обеспечения достатка, защиты жилища, благополучия, а также на очищение. Обычай приносить воду из реки и окроплять свое жилище, детей, скот связано с очистительной и охранительной символикой. Кроме того, к реке могли обратиться с различными просьбами: «За водой идут, на Сылву мы все бегали. Тут просят у Сылвы. Я тогда молодая была, соседка говорит, просит у Сылвы: Через год дай мне жениха! Так делали». ⁷⁹

Ветви можжевельника, чертополоха и шиповника имели по представлениям мариийцев защитные свойства, именно поэтому в этот день их приносили в дом и располагать над входом в дом, над окнами, а также в углах жилища и хозяйственных построек. Обычай приносить ветки можжевельника домой сохранился до настоящего времени во многих семьях: «Идём в лес за можжевельником утром, можжевельник рвем. Этот можжевельник в углы дома, в каждый угол втыкаем, чтобы ничего плохого не зашло в дом, никакой шайтан. В каждый угол надо воткнуть. Каждый год

⁷⁷ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Мариийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 386.

⁷⁸ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Мариийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 387.

⁷⁹ Там же.

можжевельник в дом приносим, каждую Пасху» (Тукманы); «В Пасху утром рано уйдут в лес и принесут можжевельник и еще татарку [чертополох], на дверь-то затыкают. Весь год держат, чтобы черти не зашли в избу» (Красный Луг).⁸⁰

Для обеспечения достатка и благополучия считали деньги, чтобы велись в дом; женщины старались вышивать и прясть. Это также способствовало успеху в соответствующем ремесле на протяжении года: «Кто мастерица, в этот день кто шьет, кто вышивает, чтобы работающая была, чтобы не ленивая была хозяйка весь год» (Васькино).⁸¹

В это время также старались почитать, сбегать к соседям, чтобы все успевать на протяжении года. Это время было весьма благоприятным для приобретения новых навыков: «Кто не умеет, так вышивать учат в среду, кто не умеет, у Бога просят: научи меня». (Тебеняки)⁸²

Большинство действий такого рода необходимо было выполнить до восхода солнца. Идеи первого дня и очистительной магии тесно переплелись в обрядах, которые совершались в среду. Также ритуалы, проводимые в этот день, характеризуются прогностическим значением для всего календарного года.

Окрашенное яйцо является главным атрибутом Великого дня как и для большинства народов Поволжья и Приуралья. Пасхальные яйца красили в среду. «А яйца надо красить в среду вечером, бабушка говорила. В четверг-то нельзя. Как покойников поминать, если в четверг будешь красить яйца, то лицо покойников сожжёшь. Это еще моя бабушка говорила. В среду покрасят, а в четверг надо если только оладьи пекли, чтоб горячее покойникам было». (Нижняя Солянка)⁸³ Однако, люди красили яйца в четверг в большинстве

⁸⁰ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 387.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 388.

марийских деревень Пермского края. На поминовении умерших, совершаемом во время праздника, окрашенные яйца были обязательны.

Четверг – день поминовения усопших, *сорта кече*, в переводе означает день свечи. Собравшись своим родом (*тукым, команда*), поминали умерших родственников, угощали обрядовой едой. Вечером провожали их.

А. Горбунов описывает обряд поминовения усопших следующим образом: «... прежде всего кто-нибудь из семейных командирится на кладбище, обходит могилы умерших родственников и приглашает их в гости по случаю праздника. Ко времени возвращения посланного в избе накрывается стол и когда предполагается, что все усопшие родные уже собрались, расставляется угощение для каждого из них отдельно, при чем хозяева, называя усопших по имени, усиленно угощают их, уговаривая есть досыта и вообще всячески стараются угодить им. Кроме того, в целях общения с усопшими и выяснения их отношения к хозяевам, пред каждым прибором (если можно так выразиться) зажигаются самодельные из кудели и воска свечи, вставленные в кусок хлеба. Если свеч горит хорошо и ярко, то это означает, что покойный доволен угощением и приемом родных и радуется; если же свеча горит плохо, – то выражает неудовольствие и чувствует себя обиженным»⁸⁴

Пермские марийцы называли этот день также *Колшо сийлыме кече* (день поминания покойников или покойников угощаем у сылвенских марийцев).

Поминальные обряды в четверг носили родовой характер, начинались с утренней растопки бани: «Утром баню топят и все идут, сначала мужики, потом женщины...». (Текловка)⁸⁵

В четверг утром «кормили» усопших. Проводили кормление в части дома, расположенной недалеко от входа чаще всего у печи. (Между входной дверью и большой потолочной перекладиной *Ава кашта*) На стул, табуретку или лавку ставили тарелки на полотенце. Сначала устанавливали свечи

⁸⁴ Горбунов, А. Народ Мари (его верования, быт и нравы) // Кунгурско-Красноуфимский край – Кунгур, 1925. – № 6-7 – С. 5

⁸⁵ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп. – Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 388.

на поминальный столик. В настоящее время используют стеариновые или восковые свечи, хотя раньше ставили самодельные. Самодельные свечи ставили в таз или лукошко с зерном, втыкали в куски хлеба, а потом зажигали. Количество свечей соответствовало числу поминаемых душ усопших. В иных случаях могли ограничиться одной либо тремя свечами – две свечи посвящались недавно умершим родственникам, одна – всем остальным. Ставили свечу со словами: «Вот тебе (имярек) белый свет!».⁸⁶

Свечи нужно было зажигать для освещения пространства для душ усопших, которые пришли на поминки: «Свечку обязательно надо, без свечки нельзя. Одна у нас угостила бабушку без свечки, так хлеб борсала, потом сон видит на второй день: «Внучка, ты меня в темноте угощала!» Свечку не поставила – ей уже темно» (Васькино).⁸⁷

Угощение умерших начиналось после того, как поставят свечи. Каждый участник поминок подходил к тарелке и отламывал кусочки от приготовленной пищи, произнося имена родственников и приглашая их к угощению. Часто добавляли: «Ешьте, пейте. Не ходите голодными, не смотрите, что других угощают ...» (Тебеняки).⁸⁸

Обязательными угощениями были яйца, оладьи и напиток. Также были стряпня, молоко, айран, брага, вино, самогон. Состав иных блюд мог варьироваться в зависимости от предпочтений покойных родственников. Так, например, ставили на поминки рыбу, так как умерший хозяин был рыбаком.

По представлениям пермских марийцев покойники питались запахом, паром. Оладьи прожаривать до темна не следовало: «чтобы непрожаренными были, чтобы остались беловатые...» (Тебеняки).⁸⁹

Кроме того, необходимо было положить деньги на поминальный стол: «Деньги надо положить, чтобы у них деньги и богатство было» (Тебеняки).⁹⁰

⁸⁶ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 389.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

Когда свечи догорали остатки пищи выносили во двор и кормили собак и куриц.

Несмотря на больше количество общих черт в ритуалах поминок у пермских марийцев существовали и локальные отличия между обрядами, проводимыми в разных деревнях. Для примера можно привести описание поминовения в деревне Каменка: «В четверг покойников кормят обычно. Утром встают рано, топят русскую печь и обязательно оладьи пекут перед печью. Яйца сварят, обязательно картошку или суп горячий. Зажигают свечу также, но обязательно за матицей, в входа в дом, а не в передней половине, около двери надо. Сами свечи делают на палочках такие. В чашку пшеницу насыпают и ставят туда свечи. Потом это зерно три раза на крышу забрасывают птичкам, три раза хлеб туда бросают, прямо на крышу, а остальное – курочкам, собакам хлебушек оставить, но на крышу обязательно бросить надо три раза. Выходят с огнем этим, со свечкой, с этим тазом с пшеницей, продукты все выносишь, чем угощали покойников, бражки нальют, айрана нальют, молока нальют, кто что. И за дверь ограды, к то в огород, кто на улицу, кто куда, в основном, в огород выносят и бросают на крышу, кто куда, кто на баню, кто на сарай немножко».⁹¹

Поминовение в деревне Васькино отличалось тем, что поминальную пищу оставляли в северной стороне усадьбы, при этом с внешней стороны изгороди: «Покойников угощают, у кого что есть, кладут, у кого что есть, чтобы угощать. Молоко, шаньги кладут. Свечку ставят. Молоко или бражку. Рюмку ставят. А потом выпроводят... Всё соберут да выливают в северную сторону, в вечернюю. Сюда вынесешь и сюда выльешь. У нас – в сторону огорода. Через изгородь, говорят, надо выливать, чтобы покойники не помогали скотину доглядывать. А на крышу зерно у нас только после похорон бросают, на поминках, а в Пасху и Семик не надо».⁹²

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 390.

⁹² Там же.

Есть разница и в проведении поминок у жителей деревни Нижняя Солянка: «Свечи и пищу ставили у входа, около печки. Чашка, туда все кладется. В стакан наливают бражки или водки. Свечки сгорят – идём провожать покойников. Вытаскиваем все на улицу. Народу немного, кто есть дома, дак идут. Кто-то стакан тащит, кто-то пшеницу-то в тазу, эту тряпочку-то с хлебом. Провожают покойников, говорят: «До свидания, до Троицы, храните нас, от всех злых духов чтобы спасли, сохранили всю семью, всех детей». Всё вытаскиваем туда, в огород высыпаем. Маленько выльют в землю водки, остатки выпивают сами, а еду собаке тут потом или птицам, воронью».⁹³

Подводя итоги, следует заметить, что поминальные обряды Куэче пермских марийцев достаточно консервативны, и сохранились до наших дней почти без изменений. Новым ритуалом в наше время стало посещение кладбища и поминовение покойных родственников на одной из могил. Подобные обычаи существуют у некоторых семей деревни Иванково Пермского края, а также у некоторых семей деревни Марийский Усть-Маш Свердловской области (Например, семья Крыловых и семья Николаевых).

Много различных представлений связывали с четвергом – днем выхода усопших. В новом доме поминки не проводились, так как из него умершие еще не выходили (в таком случае, поминки проводились в доме родственников). Сами поминки должны пройти в течение первой половины дня. Существовало поверье, что предки в этот день обратно вернуться не торопятся, ходить по земле они будут до Семика. Если свечи горели плохо, с треском, значит, покойники на что-то сердятся, если свечи горели ровно, то покойники радовались.

Общие черты поминальных обрядов свойственны для разных групп марийцев, что свидетельствует об общемарийском характере данных обрядов.

Приверженцы православной веры устраивали общеродовые поминки на Радуницу (*Радинча*).

⁹³ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 390.

После совершения всех положенных ритуалов на поминках начиналось праздничное застолье, а также хождение по деревне, гостевание у родственников, продолжавшееся и на следующий день в пятницу – *Куэче арня кече* (пятница Великого дня). Этот день считался выходным, праздничным. Поэтому было запрещено выполнять хозяйственные работы.

Праздничное веселье заканчивалось к вечеру, когда марийцы начинали готовиться к следующему дню – субботе, которая называлась, как и среда, Аярвон кече, Аярмон кече, Куго аяр кон кече (Большой злой щелока день). В этот день действовали те же запреты, что и в среду. Некоторые семьи ходили на Сылву за водой, воду хранили в течение года. Вечером ходили в баню, надевали чистую одежду, также ночью воздерживались от исполнения супружеского долга. Согласно представлениям марийцев, данные действия связаны с подготовкой к воскресенью – главному дню, который именовали *Юма удылмо кече* (Богу молиться день).⁹⁴

В воскресенье до 1950-60 х гг. марийцы совершали родовые моления. Во второй половине дня были застолья, гуляния и гостевания.

Завершалась праздничная неделя в понедельник – *Юмын каньме кече* (день отдыха Бога), *Куэче ужатыме кече* (Проводов Великого дня день).

Семик – *Семык* один из любимых праздников марийцев. Он знаменует приход лета и открывает летний праздничный календарь. Кроме того, это еще один праздник, который входит в комплекс *кон пайрем*. Обряды связаны с культом предков, растительности, с семейно-брачными отношениями. В прошлом были направлены на упрочение хозяйства и семейного благополучия людей. Отмечать этот праздник начинают через 7 недель после поминального дня *сорта кече*, приходящегося на четверг марийской пасхальной недели *кугече арня*.⁹⁵ В этнографических материалах отмечено существование других названий данного праздника. Например, *кон арня*, *кон*

⁹⁴ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С 391-392.

⁹⁵ Молотова Т.Л. Праздник Семык в культуре современных марийцев//Этнографическое обозрение, 2011. - № 4. С. 40

кече, в буквальном переводе недели щелока, день щелока, также *тювыт монча* (главная баня). Традиционное название среды недели Семька - это *Семьк сорта кече*, то есть день свечи Семька, *кон кече*, день щелока. Четверг - *пел кон кече*, половина дня щелока.

Строгая последовательность ритуалов - одна из особенностей традиционного праздника Семьк, все обряды исполнялись в отведенное для их проведения время.

У луговых марийцев подготовка к празднику начиналась в понедельник и продолжалась до конца вторника. У пермских марийцев во вторник. В это время во всем доме и на хозяйственной территории проводили тщательную уборку. Металлическую посуду чистили до блеска. Сжигали старые ненужные вещи. Огонь выступал способом очищения от накопившейся нечистой силы. К празднику готовили новую одежду. Активно применяли методы защитной магии, ветки можжевельника, рябины, шиповника, березы располагали на входной двери для защиты от злых сил. До Семька завершали все важные работы, так как в период праздника существовали запреты на выполнение тех или иных работ, например, запрет на посадки.⁹⁶

Согласно представлениям марийцев в периоды поминовения усопших владыка того света Киямат тора отпускал покойных навестить живых родственников даже с ночевой. К семейно-родовым поминкам мари заранее изготавливали самодельные свечи из воска и кудели. Чтобы встретить души усопших топили так называемую первую баню во вторник вечером или в среду днем. В бане оставляли таз с водой и веник для покойных родственников, могут символически приглашая их похлестать веником полог.

Сылвенские марийцы при посещении бани оставляли для предков оставляли запаренные веники: «К Семику обязательно истопят баню, во вторник баню истопят, вымоются сами все и оставляют тазик с водой, мыло,

⁹⁶ Молотова Т.Л. Праздник Семьк в культуре современных марийцев//Этнографическое обозрение, 2011. - № 4. С. 40.

мочалку, веник напаренный после себя, все оставляют на лавочке там. К Семику обязательно это делают» (Каменка).⁹⁷

В среду готовили стол с праздничными угощениями. Старались накрыть богато, ставили пироги, например, с рыбной начинкой, многослойные блины *коман мелла*, шанежки. Также выставляли на стол напитки – домашнее пиво, медовуху, квас. Кроме того, варили яйца. В отдельной посуде ставили топленое масло.

Основные праздничные дни у свердловских марийцев – среда и четверг. Именно в эти дни встречают умерших, водят их в баню; собравших всем родом поминают, зажигая свечи поименно всем умершим, угощают обрядовой едой, напитками, провожают.

Описывают нахождение душ усопших между Кугече и Семыком марийцы деревни Верхний Потам: «(Интервьюер) – Константин Михайлович говорит, что на Пасху их зовут.

(Респондент) – Духи выходят.

И. – А на Семык провожают обратно.

Р. – Они заходят уже.

И. - А можно еще раз?

Р. – Вот на Пасху там у нас, пасхальная пятница Кугече пайрем. Она начинается в пятницу, потом до вторника можно работать. В пятницу, как у русских, страстная пятница, у нас – Кугече, начало Кугече пайрема . Во вторник у нас самый важный день , работать нельзя. Духи выходят в этот день . Они 49 дней по земле ходят , гуляют, до Семыка . Сэмык, Семык. Вот они гуляют, в Семык они заходят. Все, они заходят туда.

И. – Возвращаются.

Р. – И в Семык у нас ходят на кладбище, как это у русских – родительский день, Троицына суббота. А у нас Семык. Снова приходим на кладбище, поминаем так же, угощаем. После Семыка мертвые уже не гуляют».

⁹⁷ Черных А.В. Голева Т.Г. Шукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С. 404.

⁹⁸В Малой Тавре полотенца *почкыш шовычно* относили на кладбище и привязывали к доске покойного в Семык. Во время Семыка и Кугече также в бане оставляли ковш, веник, воду, говоря при этом, чтобы умерший мог помыться.

Луговые марийцы в среду готовили богатый поминальный стол с праздничными блюдами. Пекли пироги – большие и маленькие – с разной начинкой, шанежки, однослойные и многослойные блины *коман мелна*, булочки. Чаще всего пекли пироги с рыбной начинкой. Заранее заготавливали медовуху, пиво и квас. Варили каши из разных круп. Яйца в том или ином виде были обязательным атрибутом на праздничном столе – омлет, яичница, вареные яйца. Марийцы-язычники готовили куриный суп. На праздничном столе также были молочные блюда: топленое молоко, творог, сливки, масло. Топленое или сливочное масло выставлялось в отдельной посуде.⁹⁹

Стол накрывали в летней кухне *кудо*, под навесом либо в доме. На скамейку у стола ставили большое блюдо, емкость для напитков и дощечку для прикрепления свеч. Перед поминанием зажигали три свечи для Владыки загробного мира *Киямат тералан*, для его помощника *Киямат савуслан* и для душ усопших *тошто марий-шамычлан*. Ритуалом руководит самый старший член семьи, читал молитвы, в которых просил умерших о содействии живым в их земных делах. В поминальное блюдо с тарелок с едой отламывали по маленькому кусочку. В емкость для поминальных напитков из рюмки три раза наливали небольшие порции самогона, в другую посуду квас. Наливали правой рукой в левую сторону. Жена старшего члена семьи, руководящего процессом, перечисляла имена покойных, которых поминали. Далее все присутствующие повторяли эти действия. Садись за стол только после выполнения данного ритуала. Сидели за поминальным столом то время, которое горит свеча.

⁹⁸ ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. д. Верхний Потам

⁹⁹ Молотова Т.Л. Праздник Семык в культуре современных марийцев//Этнографическое обозрение, 2011. - № 4. С. 42.

По завершению трапезы свечу тушили в красном углу, старший в семье с поминальным блюдом выходил во двор. Гости помогали выносить поминальные напитки. Все выходили к стене дома, где расположен красный угол, зажигали свечу, а на землю раскладывали поминальные кусочки пищи из блюда. Три порции поминальных кваса и самогона выливали на землю. Старший читает молитву, прощается с душами покойных. В это время кто-нибудь обязательно находился в доме.

После «проводов умерших», заходили в дом с блинами и яйцами, оставшимися на поминальном блюде, которые считались угощением от усопших. Оставшийся в доме участник встречал провожатых с квасом и блинами, за что те пожимали ему руку. После чего хозяин дома освящал хлеб и стол молитвой. Оставшийся спрашивал, что «сказали» усопшие на прощание. В ответ кто-нибудь ему говорил, что предвещают хороший урожай, теплые дожди, хороший приплод домашнего скота, здоровье и успех всем членам семьи. Затем шли к соседям.¹⁰⁰

Сылвенские марийцы поминали усопших в среду по утру. Это было связано с поверьем, что души покойных, оставшиеся на земле с Кугече, уходят под землю в этот день «рано-порану».¹⁰¹

Как и при поминании умерших во время Кугече, зажигали свечи и кормили предков. В деревне Нижняя Солянка данный ритуал уже не исполняют. В этот день посещают могилы умерших родственников: «Нет, свечки мы в Семик дома не зажигаем. Стряпаем, пирог да чё делаем. Сходим на кладбище, на кладбище одну свечку ставишь на всех. Когда идём, я беру зерно или чё, на каждую могилу помаленьку так посыплю. В четверг ходили. Четверг как больше считается у марийцев. Мы пришли, больше ничё не делаем» (Нижняя Солянка).¹⁰²

¹⁰⁰ Молотова Т.Л. Праздник Семьк в культуре современных марийцев//Этнографическое обозрение, 2011. - № 4. С. 42-43.

¹⁰¹ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.–Пермь: ОТ и ДО, 2013.–С. 404.

¹⁰² Там же.

Неисполнение ритуалов поминальной обрядности влекло за собой последствия: «Нас же с детства приучали... Был случай, Наталья Степановна Наверное забыла. Петькины похоронили отца, матери уже не было, молодые муж с женой похоронили отца мужа. У нас как, когда покойника на кладбище привезешь, говоришь Царь того света, сначала охранникам ворот подаешь, абкаролам вот вам угощение, хлеб обязательно, водку там, конфеты. Потом вот этому царю, и просишь разрешения похоронить его. Угостишь их и идешь. А вот эта семья так не сделала. И приснилось кому-то из женщин, и еще кому-то, что Петькин ходит вокруг кладбища, не может зайти. Сказали им, спросили, делали ли они по обычаю, они ответили, что нет. Они пришли, по обычаю все сделали, тогда не стало сниться».¹⁰³

Прослеживается преемственность общепоминальной обрядности по данным 19-го и 20-го века.

В советское время при объявлении властью борьбы с традиционными праздниками в селе Сернур Марийской автономной области 27 мая 1920 года выступил с инициативой педагог и просветитель А.Ф.Конаков в противовес традиционным календарным праздникам *Агавайрем* (праздник сохи) и Семьку провести Праздник красного цветка *Йошкар пеледыш пайрем*. Не смотря на проведение данного праздника марийцы не утратили традиционный календарь и сакральный статус Агавайрема и Семька.

Загробный мир для марийцев подобен нынешнему, организация общества соответствует нашей. Каждый умерший включается в род, переходит к обществу предков. Замечена схожесть обрядов приобщения к иному миру с обрядами гостеприимства.

На кладбище д. Марийский Усть-Маш при участии в поминках была замечена поминальная доска, перевязанная полотенцем, к ней отнесли стопку водки, стакан воды и простые закуски (пара кусочков хлеба, соленые огурцы, половинка шанежки). Как пояснили участники поминок (Елизавета Семеновна

¹⁰³ ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. Андреевна Роза Еремеевна,с. Юва.

Лаптева, в девичестве Крылова), данная доска установлена ее младшей сестрой Таисьей в память о брате, который умер на Камчатке. Таким способом обеспечивается возможность проведения всех положенных обрядов исключая личное присутствие непосредственно у могилы умершего.

Третий праздник, который предположительно входил в комплекс «Кон пайрем», это Угинде пайрем. Данный факт упоминается в двух источниках: «В Малой Тавре марийцы трижды в год проводили общеродовые поминки по усопшим (в праздники Кугече, Семык и Угинде). В честь каждого умершего родственника семейно-родового коллектива зажигали по одной маленькой свече. Поминальную пищу отщипывали и питье отливали в посуду, которая стояла за порогом. Помянув таким образом одного родственника в одном доме, шли к другому родственнику домой»,¹⁰⁴ и «Марийцы поминали своих покойников и в другие праздники (Кугече, Семык, Угинде). Таким образом, они стремились обеспечить покойнику благоприятные условия на том свете и в то же время надеялись, что умершие предки их будут защищать от засухи, болезней, всевозможных несчастных случаев».¹⁰⁵

Не забывали марийцы и о неизвестных умерших. В XIX веке во время жертвоприношений в память давно умерших поминали также *вердыме-кукдымо*, то есть покойников, не имевших родственников.

¹⁰⁴ Обряд похорон. МКОУ «Малотавринская средняя общеобразовательная школа» Артинского ГО, Малая Тавра, 2013.

¹⁰⁵ Айплатов Г.Н., Ялтаев И.Ф. «Обычаи и обряды марийского народа в трудах иностранных исследователей XVII-XVIII веков»//Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. С. 10-11

ГЛАВА 5. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗАГРОБНОМ МИРЕ

Традиционные языческие верования марийцев четко прослеживаются в похоронно-поминальном обряде. Представления о загробном мире, а также существовании душ покойных после смерти занимали в них важное место. *Киямат тора* – владыка, согласно представлениям марийцев, возглавлял загробный мир. На кладбище и в доме в честь него и его помощников зажигали свечи со словами: *Киямат тора, Киямат саус* и *Капка орол* или имя умершего. В арабском языке существовали близкие слова и означали день Страшного суда, Судный день, что позволяет предположить влияние мифов исламских культур на его образ.

Киямат тора также был наделен функциями судьи покойных душ. Разделение загробного мира на светлую и темную, мрачную части подобно представлениям о Рае и Аде. От решения владыки зависело, упадет ли покойный в пропасть с кипящим котлом на дне или пройдет по узкой жердочке-мосту в светлый мир, где правит Киямат тора. Цветные нити, что клали марийцы в гроб умершего, позволяли ему привязать себя к загробному мосту и не сорваться в пропасть, либо спуститься на этих нитях в преисподнюю, как на качелях. Проверенные обереги псов, змей и от злых духов преисподней, ветки рябины и шиповника, которые также клали с умершим.

Если душа покойного тоскует по земле – ее не понимают родственники, Киямат тора может ее отпустить. Эти души посещают своих родственников в ночное время, от вечерних до утренних сумерек, с напоминанием, что неплохо бы поставить им свечу и накормить их. А еще к ним могут присоединиться те несчастные души, у которых не осталось живых членов семьи — они ищут тех, кто их помянет. В период между Кугече и Семык эти духи особенно опасны, а также духи убитых конокрадов, колдунов, и иных злодеев.

У Киямат тора были особые помощники, *саус*, управитель, страж ворот *Капка орол*, привратник, а также обитатели загробного мира — змеи и собаки. Бог смерти *Азырен* является посланником Киямат тора. Это могучий муж с кинжалом, перерезающий горло умирающему марийцу. Чтобы Азырен мог ополоснуть свой нож, и чтобы вышедшая душа могла очиститься, марийцы ставили рядом с умирающим чашу с водой и полотенце. Его образ также демонстрирует связь с мусульманской мифологией.

Вместо Керемета в некоторых мифах Киямат тора предстает братом Юмо: Юмо покровительствует людям, Киямат тора же мучает их в преисподней. В отношениях между братьями была своя драма: черного Киямата невзлюбили родители, поэтому его прогнали в преисподнюю.

Согласно полевым исследованиям прибельской группы восточных марийцев, когда мариец предвидел чью-то смерть, того человека необходимо было переложить на соломенные матрац и подушку. Существовало поверье, что душа легче покидает тело на соломе. Если умереть на пуховой перине, будут заставлять считать пух на том свете. Души умерших родственников приходили за душой покойного и забирали ее, поэтому после наступления смерти открывали ворота, дверь и окна в доме.¹⁰⁶

В очерках А.В.Черных упоминается о двух душах человека, названных жителями деревни Текловка.¹⁰⁷

«*Йорт*» и «*чон*» это, согласно представлениям марийцев, две души человека. Марийцы считали, что все материальные объекты обладали йорт: животные, деревья, строения, орудия труда, хлеб и т. д.

Если целостность предмета нарушалась йорт неживых предметов покидало их, например, если срубали дерево. Человек мог лишиться своего йорт испугавшись или если, злые духи или колдуны подменят его душу.

¹⁰⁶ Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 9

¹⁰⁷ Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. 2013. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп.—Пермь: ОТ и ДО, 2013.—С 319.

В таком случае человек заболел, а если душа йорт слишком долго не возвращалась, он умирал.

Йорт после смерти уходила в загробный мир. Однако если смерть была преждевременной, йорт находилась на земле весь отмерянный человеку срок. Можно сделать выводы, что под понятием «йорт» маришцы подразумевали бестелесного двойника либо тень всех неживых и живых предметов.¹⁰⁸

Понятие души чон немного отличалось от йорт: «*поро чонан энг*» человек с доброй душой, «*чонем коршта*» - душа/сердце болит, «*чондымо чонаным шортара*» - загадка: живой от неживого плачет. Главная особенность чон в том, что она была только у живых существ. Чон покидала человека во время сна и с последним выдохом. Чон более синонимично таким понятиям, как «жизнь» и «сердце».¹⁰⁹

Душа, согласно представлениям маришцев, невидима, и проявляет себя лишь во снах в прежнем облике человека. Также существуют представления о душе умершего, появляющейся в виде бабочки.

Важное место в культовой практике народа занимало почитание душ умерших, продолжающих жить после физической смерти человека в потустороннем мире. Древнейшая погребальная обрядность представляла собой не только комплекс определенных ритуальных действий с телом покойного. В основе ее лежало миропонимание древнего человека, сложившаяся система представлений о мироустройстве, смысле жизни и смерти, душе и загробном мире. Особую роль в жизни маришцев играл культ предков «*тоштоен*» (старый человек) или «*тоштомарий*» (старые маришцы).

По верованиям мари, где бы ни находился умерший человек, он не разрывает своих связей с живыми, с родными. Его влияние на жизнь рода делается даже могущественнее, чем при жизни. Об этом свидетельствуют обращения, с которыми маришцы обращаются к усопшим на поминках.

¹⁰⁸ Ямурзина Л. 2011. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (на примете восточных мари). Тарту (диссертация). С. 130-131.

¹⁰⁹ Попов, Н. С. Погребальный обряд маришцев в ХК-ХХ вв. // Тр. Марийс. науч.-исслед. ин-та яз. лит. и истории. Йошкар-Ола, 1981. Вып. 48. С. 155-157.

Душе умершего человека приписывались практически все свойства живого человека. Марийцы верили, что душа незримо присутствует среди родных. Во время похорон и поминок к нему обращались, приглашая к столу, в баню или в гости. Считалось, что на том свете человека ожидает такая же жизнь, как и в этом мире, поэтому родственники обеспечивали умершего домом, участком земли, хозяйством.

Гроб в присутствии покойника всегда называли домом. Участок земли - могила - «выкупалась» у хозяина загробного мира монетами. Покойника снабжали всем необходимым: дополнительным комплектом одежды, белья, расческой, зеркалом, едой, деньгами и т.д. Часто во сне умершие родственники рассказывали, как они живут на том свете, хорошо или плохо, женились или вышли замуж.

Во время полевых этнографических исследований респонденты описывают ситуации, в которых объясняют отношение к умершему как к живому человеку, только живущему «на том свете»: <...> «И вот, 40 дней мы кормим, поим. Меня угораздило, дурочку, кормить его там, в зале. Ну, видимо, так любила мужа, что решила там, а потом уже и фотография там стояла. Один раз я пригласила свою сестру с приемной дочерью у нас переночевать. Мальчиков еще не было, но у меня дочь была с ребенком здесь, они пока жили здесь. И вот, легли спать, а он умер в другой комнате, на другой кровати. Я вот 40 дней спала в одной кровати одна. Каждый божий день, хотя чуть-чуть жутковато, но чего бояться – свой муж. Да, я знаю, что он где-то ходит здесь, ну, чего делать-то, выживу, не умру, не унесет с собой, надеюсь. И вот, мы пошли с Дианой, легли. Ее зовут Диана. Легли на кровать вместе. Около одиннадцать или двенадцати, я уж не помню, бог с ним. Только легли спать, я легла, как начал мерещиться муж, лицо его, так непонятно. Там ребенок начал реветь, орет невозможно, до изнеможения. Мы выскочили, не знаем, как успокоить девочку. Уже второй час или первый час ночи, уже вторая половина.

И. – А сколько девочке было?

Р. – Грудной ребенок, около года, меньше, наверное. Ревет, не знаем, как успокоить. Вика говорит, дочь: «Ложитесь, вам на работу вставать, мне-то нет. Я уж как-нибудь справлюсь, вы ложитесь.» Ну, легли. А Диана в это время говорит: «Тетя Наташа, я не могу спать. Тетя Наташа, я не могу спать» – «Диана, спи-спи» – «Я не могу спать, - и плачет – у меня голова болит». Ну, встали, таблетку дала, попили водички, снова легли. А там еще светильник у меня, кровать около окна, и на улице свет еще горит от фонаря. «Тетя Наташа, давайте перейдем на другую кровать.» Уже четыре часа утра. Легли в другую комнату вообще, там заснули, проснулись, готовимся в школу, за стол сели, чай налили. А, она мне еще вечером - я тебе утром расскажу все. Я тебе утром... а теперь ничего не говорит. И вот проревела, кое-как выспались, легли, утром сидим. Это зима, декабрь. «Тетя Наташа», - говорит, – вот когда мы с тобой легли спать, я не могла заснуть, посмотрела в окно, увидела глаза, лицо мужчины.» Я говорю: «Какое лицо-то, молодое?» – «Молодое». А она моего мужа не видела ни разу. «Лицо молодое, смотрит на меня». «Да, будет тебе, показалось, вон в форточки свет, может показалось?» «Нет, - говорит, - Там цветы. Он вдруг руку сюда положил за горшок и на меня смотрит».

<...> Да. Он на нее смотрел, она на него. Она моргнет — и он тоже. Вот так вот.

И. – Снаружи, да?

Р. – Да, вот окно и там. Но занавеска прикрытая была.

И. – А цветы, они снаружи?

Р. – На подоконнике. «Рука, - говорит, - на подоконнике, и на меня смотрит. Я моргаю, и он на меня смотрит, моргает.» Я говорю: «Иди фотографию смотри, это он? На мужа.» «Да, - говорит, - это он.» Ну вот, что тут скажешь после этого. Но я поняла. Он хотел лечь со мной рядом.

<...> А тут Диана. Вы представляете? <...>

Р. – А потом как-то, другие дни сплю, чувствую меня прям рука обнимает. Вот хоть убей, но чувствуешь и все. Чувствуешь и все. Вот такие ситуации.

И. – Думаете, потому что не туда еды положили?

Р. – Нет, не только из-за еды. Конечно, может быть. Я не могу объяснить. Может быть, неправильно там.» <...>¹¹⁰

Культ предков в похоронном обряде марийцев обнаруживается в уважительном отношении к умершему, обращении к нему с просьбами о здоровье, благополучии, счастье, а также в родовых поминках, которые устраивались марийцами несколько раз в год. Почитание огня и его посредническая роль между миром живых и миром мертвых прослеживается в традиции зажигать свечи дома или на кладбище, разводить костры возле могилы, в традиции после похорон греть руки в печи и т. д.

С. К. Кузнецов, исследуя традиции и обряды марийцев Вятской губернии, отмечал, что в представлениях марийцев нет стройной, разработанной системы «загробного мира». Однако «первая половина загробного мира, - отмечает С. К. Кузнецов, - называется *волгыды вер*, "светлое место", вторая – *ничкымыш вер*, "тёмное место". Слово *тамук* - (ад) есть заимствованное у татар понятие, с более широким значением «загробного мира»¹¹¹.

Согласно традиционным представлениям мари, семья объединяла не только живых, но и умерших родственников. Предки воспринимались как ее члены, с которыми следовало считаться и почитать их. Судьба человека, по верованиям марийцев, предопределялась многими факторами: жизнедеятельностью предков и родителей, благосклонностью звезд и небесных светил, предначертаниями *Ош Кузу Юмо* (Светлого Великого Бога), проявляющего свою волю через судьбоносца – *Пурышо* и дарителя жизненных сил – *Шочын Ава* (богиня рождения).

Большое значение в осуществлении предначертанного имели поступки и действия самого человека. Народная мудрость учила: человек рожден для того, чтобы честно отработать и заслужить свой век на земле. За добрые деяния

¹¹⁰ ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. Респондент Шуматова Наталья Ивановна, 1967 г.р, д. Артемейково

¹¹¹ Кузнецов С. К. Святыни. Культ предков. Древняя история: [сб. избр. тр.] / сост. Л. Шемйэр. Йошкар-Ола, 2009. С.78

божества, покровительствующие судьбе, ангелы-хранители (*суксо, Вуйумал юмо*) или «божество над головой» могли упросить Бога продлить жизнь человеку, освободить от некоторых страданий и бед или, наоборот, за недостойные поступки, слова и мысли оберечь нарушителя древних заповедей на муки и страдания.

Человек, по мнению мари, сам держит в руках нить собственной жизни, однако распоряжаются его судьбой небесные божества. Земная жизнь людей в устном народном творчестве сравнивается с периодом цветения растений. Люди, согласно мифопоэтическим воззрениям мари, созданы Богом для вечной жизни. Но в результате вмешательства злых сил среди людей начали распространяться всевозможные болезни и человек стал смертным.

Марийцы полагали, что физическая смерть не приводит к прекращению бытия человека. Он после смерти переходит лишь в иной мир, продолжая вести привычный образ жизни. Также мари верили в существование семи миров, в пределах которых душа умершего могла переходить из одного состояния в другое до семи раз. Наконец, она превращалась в рыбу и навсегда уплывала в мировой океан. Смерть наступает вследствие ухода души (чон) человека, считали марийцы. При сильном волнении, от испуга или случайного попадания души во власть злых сил человек мог сильно заболеть, но не умереть.

Важное значение в жизни и быту марийцев имели похоронно-поминальные обряды, в которых находил проявление древний культ предков. В них выражалось почтительное и уважительное отношение к умершему и ранее погребенным предкам. Эти обряды, состоявшие из различных ритуальных действий, были направлены на то, чтобы облегчить умершему переход в потусторонний мир, обеспечить там его благополучное существование.

По поверьям, соблюдение обрядов по проводам умершего в иной мир успокаивало его душу, и она могла помочь живым членам семьи в их хозяйственных и семейных делах и заботах. В случае же непочтительного

отношения к умершему, несоблюдения положенных обрядовых действий, его душа могла обидеться и навредить оставшимся родственникам.

Большое значение придавали «вещим» снам, предсказывающим скорую кончину. Например, если во сне приснилось, что выпали коренные зубы, следует ждать скорой смерти. Если приснился покойник, позвал с собой, и сновидец последовал за ним, то его также ожидает близкая смерть.

Еще одна примета, предвещающая похороны, работа с землей: «Как рассказывает Ильина Мария, перед смертью ее соседки она видела сон, что тетя Аний подмела чисто тракт от своего дома до дома Ярмия – Ермолая Кензина. Действительно, через несколько дней она умерла.»¹¹² Существуют приметы, связанные с животными, например, собака воет к чьей-то скорой смерти. Крик ворона над чьим-то двором также является предвестником смерти. Чтобы отвести беду люди говорили: «Шим кожлаште ош вуло кия, кае. В черной тайге белая лошадь лежит, туда лети.»¹¹³

Ярким примером значения снов в представлениях марийцев выступает диалог с одним из марийцев деревни Верхний Потам: «(Интервьюер) – А вот покойники же приходят в снах?

(Респондент) – Да.

И. – А когда они гуляют от Пасхи до Семька то чаще снятся?

Р. – Да нет. У кого как.

Р.2 – У нас обычно говорят, когда видят покойника, что наверное, кто-то будет покойник.

Р. – Да. Или если дом во сне строишь – будет покойник.

Р.2 – Новый дом. Раз покойника во сне увидел, значит кого-то ждут они к себе. Так у нас говорят.

Р. – Уже мы ходим, думаем – кто. И точно. Спустя немного времени появляется покойник.

¹¹² Обряд похорон. МКОУ «Малотавринская средняя общеобразовательная школа» Артинского ГО, Малая Тавра, 2013. С. 6

¹¹³ Обряд похорон. МКОУ «Малотавринская средняя общеобразовательная школа» Артинского ГО, Малая Тавра, 2013. С. 7

И. – Общаются они с вами во сне?

Р. – Кому как. Я вот мать давно не видел. Уже 30 лет как она умерла.

Р.2 – Ну некоторые видят подробные сны, я не вижу.

И. – А какие-то случаи знаете такие, необычные, когда интересные сны снились?

Р.2 – Кто-то рассказывал, я не помню кто, здешний человек. Спрашивал покойника, как вы мол живете? «Мы так же живем. У нас многоэтажные дома». Мы сначала думали, почему многоэтажные? А потом понятно стало. Иногда, когда могилу копают, попадают на старую могилу, находят вещи, даже кости. Раньше ведь памятники не ставили.

Р. – Да.

Р.2 – Это значит, на покойника еще хоронили. Значит уже многоэтажные дома получают.

Р. – По-современному живут.

Р. – Я вот снимал человека с петли, у Эдика отца-то. Он потом.... Это правда-неправда, с его слов. Пришел, говорит, к воротам, ему раскидали иголки, если, говорят, ты за определенное время успеешь собрать, мы тебя пустим. А там другой покойник, Василий, помог собрать, и успел.

И. – Это кому такой сон приснился?

Р. – Он повесился, человек. Пока я его не снял с петли, обратно не привел в чувство, вот ему это, говорит, привиделось.

Р.2 – Мать рассказывала. Уже будет 20 лет, как она умерла. Сколько я помню, я сейчас расскажу. Она куда-то попала, в общем. Ворота ей открыли, она зашла, она прямо по имени называла, кто ворота открывал. Зашла, коридор, говорит, большой, такой длинный, а там палаты по обе стороны. Та женщина, она показывала. В одной комнате, говорит, все дети маленькие, без одежды, без ничего. Это то, что...

Р. – Выкидыши.

Р.2 – Выкидыши, аборты – вот эти дети. Ни имени, ни одежды нету.

Р. – У нее мать-то, она же телевизор не смотрела, придумывать не стала бы.

Р.2 – Да, это 20 лет... Она в 92 года умерла, уже 20 лет будет осенью, седьмого сентября.

И. – Это ей приснилось?

Р.2 – Да-да, что-то не помню. А потом та женщина ей другую комнату открыла и показывает, я что-то не помню. А эти, говорит, сами к нам пришли, которые вешаются.

И. – Самоубийцы.

Р.2 – Они самоубийцы, суицид. Они, говорит, сами, по своему желанию к нам пришли. А потом что-то не помню половину. До конца коридора дошли. В середине, в конце коридора такая комната...»¹¹⁴

Согласно представлениям мариЙцев, также нельзя разговаривать во сне с покойным. Любые близкие контакты с умершим предвещали смерть: «Да. У меня брат молодым умер, снился мне, я вся в слезах проснулась. У нас поле, возле озера, сейчас заросло, и идут мужчины все в одинаковой одежде - коричневых вельветовых рубашках и черных штанах. Я брата увидела, кричу "Вадик, Вадик!". Он мне машет, но не подходит - покойники стараются близко не походить. Он идет, машет. Я проснулась от этого. Видимо там так и ходят. А жена у него известный в Красноуфимске балетмейстер... Илюшкина Елена Геннадьевна...

Если кто с мертвым заговорит и пойдет, то считается что уже не жилец. И ведь сбывается»¹¹⁵.

¹¹⁴ ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. д. Верхний Потам

¹¹⁵ ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин. Андреевна Роза Еремеевна, с. Юва.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования следует выделить специфические особенности похоронно-поминальной обрядности уральских мари и представления о загробном мире – это практически полное отсутствие православных элементов в похоронных обрядах, подношения Владыке загробного мира Киямат тора, его помощнику Киямат саус и сторожу Капка олор, при этом почитание, культ предков в поминальном комплексе Кон пайрем в традиционном праздничном календаре, лишь немного различающимся в датах с православным календарем.

Задачи, поставленные в начале исследовательской работы, исполнены:

1. Описаны прижизненная подготовка к похоронам, выявлены характерные особенности в подготовке погребальной одежды.

2. Охарактеризован обряд погребения – подводя итоги, можно выделить обряды отделения, ввиду того, что они довольно сильно регламентированы различными ритуалами. Тогда как обряды промежуточные и обряды включения выражены слабее. Большинство ритуалов локальных групп восточных марийцев вариативны.

3. В сравнении поминальных обрядов уральских марийцев с обрядами, выполняемыми близ живущими восточными марийцами, следует выделить различия в методах очищения после посещения кладбища. Для марийцев деревни Малая Тавра характерно применение очистительной магии. В ходе проведения исследования было обнаружено, что марийцы других деревень часто упоминают о применении различных магических ритуалов жителями Малой Тавры, в том числе для наведения порчи, по сравнению с марийцами других деревень. Восточные марийцы, в свою очередь, очищаются лишь посредством умывания рук и посещением бани. Вода выступает основным способом снятия негатива.

4. При выстраивании последовательности содержания поминального комплекса «*Кон пайрем*» в контексте традиционной календарной обрядности

было обнаружено в некоторых источниках упоминание о вхождении в состав культа предков праздника Угинде пайрем, чего изначально при подготовке исследовательской работе не предполагалось. Вопрос причастности Угинде пайрем к культу предков остается открытым в связи с недостаточностью фактологических данных, в том числе представленных в письменных источниках и исследованиях, что предопределяет перспективы глубокого научного исследования данной темы в последующих полевых этнографических экспедициях и весьма немногочисленными источниками материала, в следствие чего предполагает возможное раскрытие при последующих полевых этнографических экспедициях.

5. Описанные представления о загробном мире характерны для большинства марийцев России, а именно Республик Марий Эл, Башкортостан, Свердловской области и Пермского края.

Обряды похоронно-поминального комплекса демонстрируют непринятие смерти человеком как абсолютного конца существования. Рассмотренные ритуалы перехода обладают важным социально-культурным значением, выполняя функции соединения и разделения двух миров, ретрансляции культурных практик новым поколениям с сохранением этнических особенностей поминальных обрядов марийцев. Выделяется значимость именно этнически обусловленного проведения обряда для обособления и сохранения этнокультурной идентичности

В сравнении с другими обрядовыми комплексами похоронно-поминальные обряды более консервативны. Они являются отражением медленно меняющихся представлений о смерти и взаимоотношениях живых и умерших. Кроме того, соблюдение установившихся ритуальных действий влияло на судьбы душ в ином мире, следовательно, было моральной обязанностью родственников по отношению к умершему. Выполнение этой обязанности контролировалось общественным мнением, а также убеждением, что душа покойного может наказать родственников, если что-то будет сделано не так. Исправное исполнение похоронно-поминальной обрядности также было

демонстрацией уважения к человеку, ушедшему из жизни. Определяется регулирование социальных практик данными обрядами, т.е. со смертью родных, мариец наделялся дополнительными этическими обязательствами перед умершими, выполнение которых «включало» его в круг социально одобряемых действий и признания «своим», таким образом, создавая дополнительную цель для установления идентичности.

Благодаря поминальным обрядам комплекса «Кон пайрем» предки не подвергались забвению. Что выражалось в постоянном обращении к ним, посещению их могил, проявлению заботы об умерших в виде исполнения ряда ритуальных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

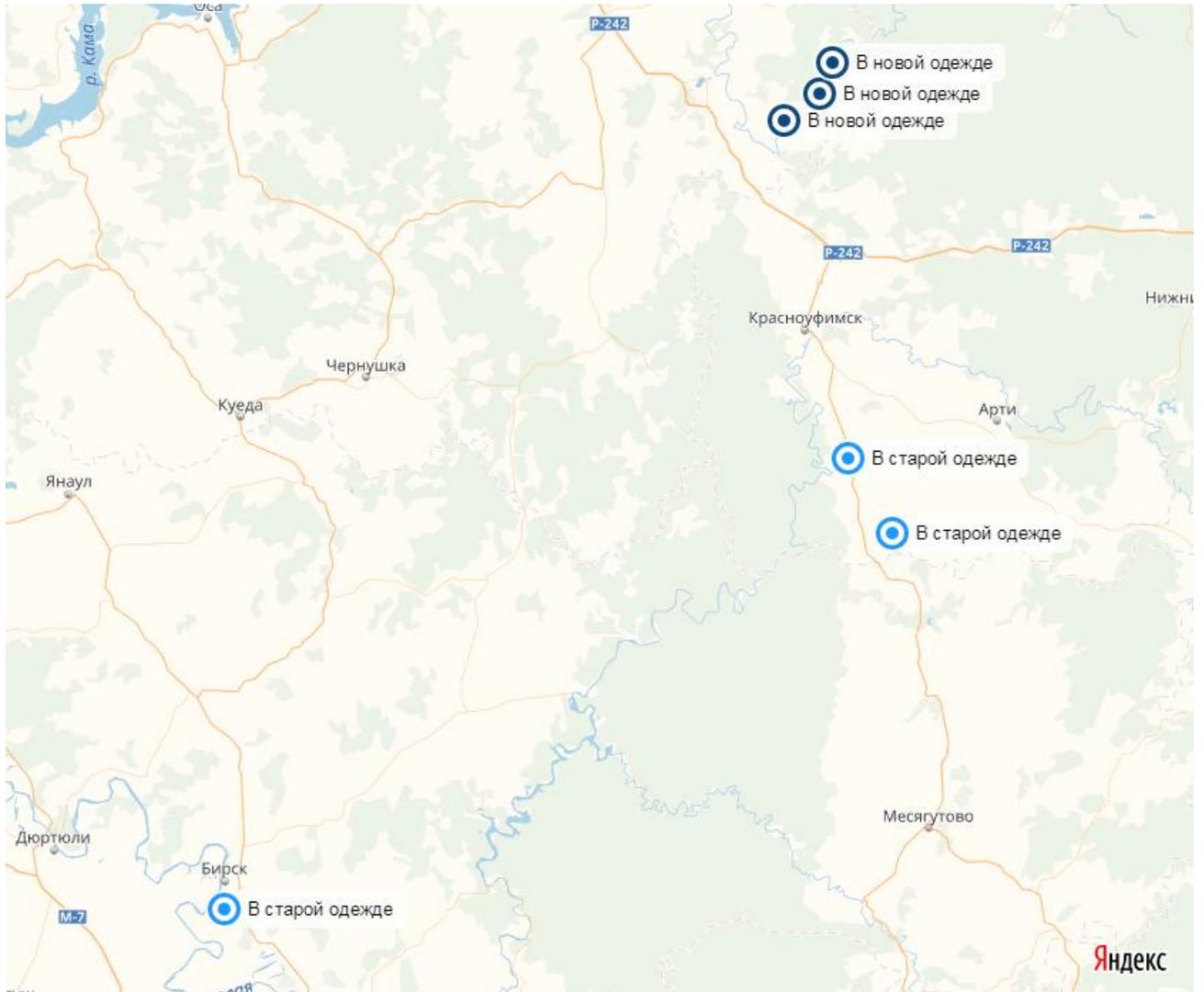
1. Абукаева Л.А. Марийские запреты: к вопросу о природе и специфике // Вестник Марийского государственного университета. 2016. №1 (21). С. 82 - 86.
2. Айплатов Г.Н., Ялтаев И.Ф. Семейные обычаи и обряды марийского народа в трудах иностранных исследователей XVII-XVIII вв. // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2016. № 1. С. 5-11.
3. Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999; 2002. 198 с.
4. Васильев В. М. Материалы для изучений верований и обрядов народа мари. Краснококшайск, 1927. 127 с.
5. Волков А.В. Погребальный обряд чувашей и финно-угров (сопоставительный анализ) // Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 182-190.
6. Горбунов А. Народ Мари (его верования, быт и нравы) // Кунгурско-Красноуфимский край. Кунгур. 1925. № 6-7. С. 1-8.
7. Калиев Ю. А. Мифологическое сознание мари. Феноменология традиционного мировосприятия: монография. Йошкар-Ола, Марийс. гос. унт. 2003. 216 с.
8. Кузнецов С.К. Остатки язычества у черемис. СПб. 1885. 32 с.
9. Кузнецов С.К. Культ умерших и загробные верования луговых черемис// Этнографическое обозрение. 1904. №1. С.67-90.
10. Кузнецов С. К. Святыни. Культ предков. Древняя история: [сб. избр. тр.] / сост. Л. Шемйэр. Йошкар-Ола. 2009. 174 с.
11. Миллер Г. Ф. Описание живущих в казанской губернии народов, яко-то: черемис, чуваш и вотяков. СПб. 1791. 131 с.

12. Михеев А. В. Преемственность в погребальном обряде марийцев IX-XVIII вв. // Проблемы первобытной и средневековой археологии : тез. докл. Первых Халик. чтений. Казань. 1999. 107 с.
13. Молотова Т.Л. Праздник Семык в культуре современных марийцев // Этнографическое обозрение. № 4. 2011. С. 40- 47.
14. Никитина Т. Б. Погребальные памятники IX- XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология евразийских степей. Вып. 14. Казань. 2012. 408 с.
15. Обряд похорон. МКОУ «Малотавринская средняя общеобразовательная школа» Артинского ГО. 2013. Малая Тавра. 19 с.
16. ПМ проекта «Воплощение памяти. Урал мари». Авторы: Н.Конрадова, А.Сорин.
17. Попов Н.С. Погребальный обряд марийцев в XIX нач. XX вв. // Материальная и духовная культура марийцев. Археология и этнография Марийского края. Вып.5. Йошкар-Ола. 1981. С. 154-173.
18. Садиков Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Центр этнолог, исслед. УНЦ РАН. Уфа. 2008. 232 с.
19. Степанова А.А. Религиозно-культурные связи чувашей и марийцев по материалам языческих похоронно-поминальных обрядов: XVI–начало XX вв. Дис. канд. ист. наук. Саранск. 2003. 365 с.
20. Соммье С. О черемисах: этнографическо-антропологический очерк. Перевод В. Москалевой; под ред. и с при. Д. П. Никольского. Екатеринбург. 1896. С. 83-118.
21. Соммье С. О черемисах. Книга по Требованию. Москва. 2011. 37 с.
22. Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Типография императорского университета. Казань. 1889. 212 с.
23. Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI века. Москва. 2009. 756 с.
24. Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола. 2007. 312 с.

25. Черных А.В. Голева Т.Г. Щукина Р.И. Марийцы пермского края: очерки истории и этнографии. 2 е изд., испр. и доп. Пермь. 2013. 530 с.
26. Шикаева Т.Б. Погребальный обряд марийцев XVI-XVIII веков (по материалам могильников). АЭМК. Вып. 5. Йошкар-Ола. 1981. С. 192 – 205.
27. Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец XIX — 1980-е годы). Москва. 1997. 183 с.
28. Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. Казань. 1887. 87 с.
29. Ямурзина Л. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (На примете восточных мари). Тарту (диссертация). 2011. 218 с.
30. Яфаева Г. М.. Похоронно-погребальная обрядность прибельской группы восточных марийцев. Научный дискурс древняя история и традиционная культура. Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 60. № 12 (341). 2014. С. 8-13.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Яндекс

- В старой одежде
Россия, Республика Башкортостан, Бирский район
- В старой одежде
Россия, Свердловская область, Артинский городской округ, село Малая Тавра
- В новой одежде
Россия, Пермский край, Суксунский район, деревня Красный Луг
- В новой одежде
Россия, Пермский край, Суксунский район, деревня Сызганка
- В новой одежде
Россия, Пермский край, Суксунский район, деревня Тебеняки
- В старой одежде
Россия, Свердловская область, муниципальное образование Красноуфимский округ, деревня Марийский Усть-Маш